

КРОКОДИЛ

№ 30 • октябрь • 1981

ISSN 0130-2671

— Сколько осталось до конца работы?
— Полрукава и спинка.

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

ЭТА ДРУЖЕЛЮБНАЯ ПРИНЦИПИАЛЬНОСТЬ

рассказ о том, как спустя рукава строили важный объект,
на авось принимали его и что из этого вышло

Юрий БОРИН,
специальный
корреспондент
Крокодила

Государственная приемочная комиссия, уныло спотыкаясь о кучи строительного мусора, брела по объекту.

Читатель умудрен. Он уже знает, что приемка готового сооружения далеко не всегда проходит в обстановке неопишимо восторга. Крайне редко звучит медь оркестра, режется ленточка и произносятся речи с временно сколоченной трибуны.

За внешним спокойствием тем не менее нередко скрываются бореие страстей и драматические ситуации. Но все это совершается за плотно закрытыми дверями. Очевидно, поэтому до широкой общественности не дошло ни одной сколько-нибудь яркой страницы приемки Гутянского элеватора. И это в высшей степени досадно.

Это досадно, во-первых, потому, что данный элеватор — один из крупнейших на Украине. А во-вторых, хотелось бы показать горячность комиссии в отстаивании своих позиций. Вероятно, были жестокие споры со строителями, споры, в которых мучительно рождалась истина. Возможно, споров не было, а истина рождалась от другого брака — строительного.

По этим причинам автор вынужден ограничиться описанием роли лишь одного человека — главы госкомиссии Геннадия Ивановича Пеннигина. Ибо кто еще может задавать тон или, говоря иначе, заказывать музыку, как не председатель приемочной комиссии?

Можно представить себе, как Геннадий Иванович восклицал гневно:

— Да что же это такое, уважаемые строители! Подъездные пути не готовы! Спрашивается, как прикажете подвозить зерно, а?

И руководители стройки ежились и никли под взглядом предкомиссии, как студенты во время экзамена по сопромату.

— Та-ак,— продолжал он, идя дальше,— вентиляция-то не работает! Да при этойкой запыленности пожар неминуем!

И взгляд главы госкомиссии метал молнии, что само по себе создавало крайне огнеопасную обстановку.

— А это что такое, я вас спрашиваю?! — накалялся Геннадий Иванович.— Ведь гидроизоляция сделана по принципу «тяп-ляп». После первого же дождя хлеб отсыреет. А знаете ли вы, что такое сырой хлеб? Он сгорит! И тогда мне вместе с вами сидеть на скамье подсудимых! Рядышком!.. Позвольте, где у вас вода? — хватался за сердце председатель.— Нет, не эта.— Он отталкивал стакан с услужливо налитой минеральной.— В водопроводе! Ах, еще не закончены работы... А если, не дай бог, пожар?!

После чего комиссия во главе с председателем засела за составление списка недоделок. Список получился такой длины, что им можно было законопатить все щели в гигантском здании недоделанного элеватора...

Каюсь, читатель, я представил оптимальный вариант приемки Гутянского элеватора. Вполне возможно, что все происходило иначе. Не было гневных речей и промоподобных возгласов. Просто комиссия походила по этажам и затем удалилась в кабинет, где ее уже ждали руководители отдельного передвижного дорожно-строительного поезда № 1 треста «Укрэлеватормелестрой». И там, в суровой обстановке взаимного дружелюбия, был подписан акт приемки объекта с оценкой «хорошо».

Естественно, список недоделок был приложен к акту, но к акту было приложено также клятвенное заверение, что строители немедленно устранят абсолютно все недоделки и новый элеватор сможет принять хлеб урожая 1980 года.

В данном случае читатель волен выбрать любой вариант, поскольку важно не то, как проходила приемка вышеуказанного объекта, а что произошло после этой приемки.

Произошло то, чего следовало ожидать.

После подписания акта, каковой символизировал ввод в строй нового мощного хранилища зерна, оснащенного новейшей техникой, строители немедленно исчезли. Несмотря на просьбы вернуться и панические приглашения телеграфного характера.

В связи с отсутствием подъездных железнодорожных путей и

КРОКОДИЛЬСКИМ ВЗГЛЯДОМ

ПРАВЬ, БРИТАНИЯ!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

Три мудреца в одном тазу
Пустились по морю в грозу.
Будь попрочнее

Старый таз,
Длиннее
Был бы мой рассказ.

Кто на Британских островах не знает этой английской народной прибаутки! Но сегодня она приобрела аллегорический и притом особо зловещий смысл.

В отличие от бури погодной, что с бешеным воем обрушилась на южные районы Великобритании, над страной бушует гроза посерьезнее — социально-политическая. Правящие «мудрецы» с трудом маскируют страх и растерянность.

Ропот трех миллионов безработных сливается в пронзый, все нарастающий гул, какой бывает перед землетрясением и извержением вулкана. Всполохи восстаний в летто Лондона и Ливерпуля, где живут выходцы из бывших английских колоний, бросают тревожные багровые отсветы на окна дома номер 10 по Даунинг-стрит, обители главы правительства тори.

Сколько тонн бумаги извещено британскими красноречивыми на проглавление Англии как «цитадели демократических прав и гражданских свобод»! Трагедия Ольстера кровавой чертой перечеркнула эти выпренные словеса. Болтовня о «правах» окончательно похоронена в казематах североирландского концлагеря Лонг Кеш.

«Смутьянами, террористами, уголовниками» объярилчил официальный Лондон ольстерских борцов за гражданские права. Но трагическая череда самоубийств узников блока «Эйч» показала содрогнувшемуся миру всю духовность и идейность мученической борьбы североирландцев, и теперь уже английские тюремщики и каратели Ольстера предстали перед миром как сила уголовная и террористическая.

Великий ирландец (и одновременно англичанин) Бернард Шоу со свойственной ему четкостью умственного зрения отмечал: «Здоровая нация не ощущает своей национальности, как здоровый человек не ощущает, что у него есть кости. Но если вы подорвете ее национальное достоинство, нация... не будет заниматься никакими другими делами, сколь неотложными бы они ни были, кроме дела воссоединения и освобождения».

И потому, добавим мы, никакие полицейские костоломы не совладают с ольстерским порывом к свободе.

Нынешняя официальная политика Лондона в отношении Ольстера идет ко дну. Она дала течь. Кровавую. «Будь попрочнее старый таз, длиннее был бы мой рассказ...»

В. МАРКИН.

плохим качеством автомобильных дорог, а также неполной готовностью емкостей для хранения зерна элеватор загрузили чуть больше, чем на одну четверть его мощности.

Но это, как говорится, слава богу, что не больше. Поскольку из-за отвратительной гидроизоляции подвальные помещения после дождей оказались залитыми водой, а из подвалов вода просочилась в бункеры с пшеницей.

Однако вовремя обнаружить согревание пшеницы не смогли, так как не действовала система измерения температуры зерна.

В результате тысячи тонн первосортной пшеницы пришли в негодность и, кроме того, областное управление пожарной охраны распорядилось приостановить работу элеватора ввиду опасности пожара.

Отсюда читатель может заключить, насколько принципиально поступила госкомиссия, оценив объект не на отлично, а только на хорошо.

Надо отдать должное и строителям. Они все же вернулись. Годы через полтора. Так что, если начало описываемых здесь событий относится к декабрю 1979 года, то конец... В сентябре 1981 года корреспондент Крокодила наведился в те края.

— Ну,— сказал мне главный инженер Гутянского элеватора А. В. Миргородский,— теперь-то уже, можно сказать, все более или менее в порядке. Правда, не завершена гидроизоляция швов между плитами. И железнодорожные пути еще не сданы, поэтому они еще не функционируют. И автомобильная дорога неважная. И вентиляция в помещении пока не действует. А в остальном — полный ажур. Будем надеяться — тьфу-тьфу-тьфу! — все обойдется. Если, конечно, не обнаружатся какие-нибудь скрытые дефекты...— И он слегка вздрогнул и трижды постучал по деревянному столу.

После чего я имел беседу с бывшим председателем приемочной комиссии Г. И. Пенигиным, который и по сей день занимает пост начальника областного управления хлебопродуктов.

— Это вы насчет Гутянского элеватора? — осведомился Геннадий Иванович.— А почему вдруг возник такой вопрос? У нас к строителям никаких претензий нет. Были мелкие недоделки, но они давно устранены.

— Позвольте,— не выдержал я,— а та сгоревшая пшеница?

— Так разве ж это потери? — улыбнулся Пенигин.— Это просто снижение сортности. Раньше она была первосортной, а потом мы ее того... сдали на промпереработку. Только и всего. У нас вообще ведется неустанная борьба с потерями хлебных ресурсов.

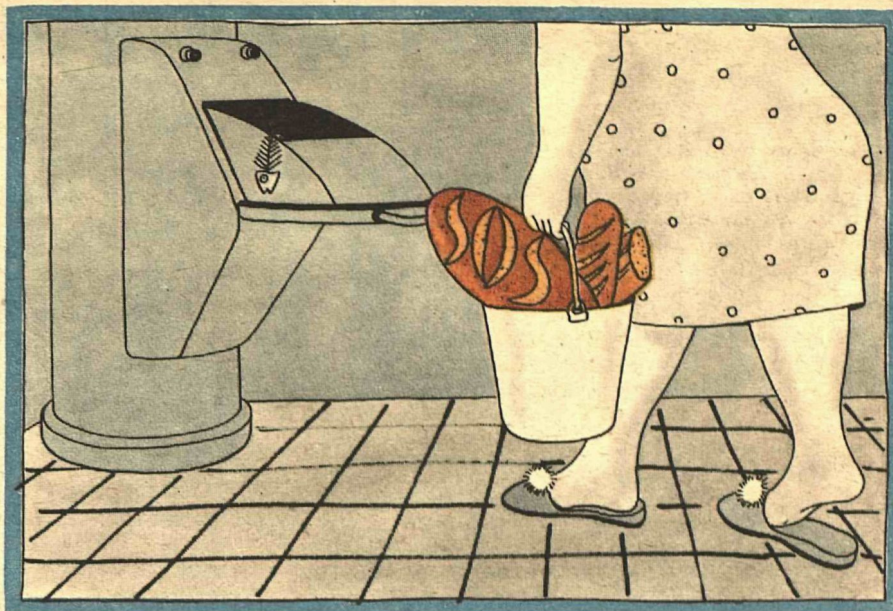

Рисунок Н. МАЛОВА

Мы плотно закрыли все каналы. Ни одного даже самого маленького зернышка у нас не пропадает.

И он посмотрел на меня ясным и чистым взором.

Харьковская область.

* * *

Итак, подобьем бабки. Из-за безответственности одних, попустительства других, халатности третьих погибли тысячи тонн продовольственного зерна урожая 1980 года. А первые партии зерна нынешнего — столь трудного! — года находятся под угрозой.

Вдумайтесь, читатель, не килограмм (хотя преступлением было бы подвергнуть порче даже килограмм хлеба), не тонна, а тысячи тонн драгоценнейшего нашего богатства могут пропасть!

Крокодилу не по душе данный «эксперимент», и он просит Министерство сельского строительства и Министерство заготовок УССР сообщить, что они намерены предпринять для спасения ХЛЕБА.

знакомые с принципами «нормализации», предсказывают, что египетской компании придется не только смириться с потерей полумиллиона долларов, но еще и оплатить судебные издержки.

ИОГАННЕСБУРГ. В массовые выступления южноафриканцев против расистского террора вовлекаются все новые слои населения, включая учащихся школ. Агентство ЮПИ сообщает: «В ответ на поступившие заявления о том, что полиция жестоко обращается с демонстрантами, министр полиции Луи ле Гранж заявил: «Школьники, не подчиняющиеся полиции, не должны ожидать снисхождения». Вместо того, чтобы участвовать в демонстрациях, «школьники,— по мнению министра,— должны высказывать свои взгляды школьным комитетам, директорам школ и инспекторам».

Если теперь южноафриканская полиция столкнется с демонстрацией школьников, возглавляемой директором школы, инспектором и школьным комитетом, пусть пеняет на своего министра.

КАИР. В «нормализацию» отношений между Египтом и Израилем вписана еще одна скандальная страница. Израильская туристическая фирма мошенническим образом обьегорила египетскую частную туристическую компанию на полмиллиона долларов. По сообщению газеты «Аль-Ахрам», дело расследуется одним из израильских судов.

Местные наблюдатели, хорошо

НЬЮ-ЙОРК. По-прежнему каждое утро более шестисот бывших служащих в штате Нью-Йорк и около четырехсот их коллег в штате Массачусетс будут приходить в свои офисы, но занимать места уже не за своими прежними рабочими столами, а в длинной очереди посетителей... Разгадка этой странности проста, хотя и парадоксальна: из-за нехватки средств власти штатов сократили сотрудников... бирж труда.

ВАШИНГТОН. «Большое раздражение», по словам корреспондента газеты «Крисчен сайенс монитор» Джеймса Гудселла, вызвала в здешних высоких сферах речь Фиделя Кастро, в которой резко осуждались происки США против Кубы. Некий «представитель администрации» в запальчивости даже позволил себе заявить: «Ему нужно раз и навсегда заткнуть рот».

Читатели газеты теряются в догадках, почему Гудселл засекретил доблестного «представителя». По мнению же Телеграфного Агентства Крокодила, он просто пощадил горластого вашигтонского деятеля. Чтобы не стал он посмешищем на всю оставшуюся жизнь.

Крокодил помог

«ЕХАЛА ДЕРЕВНЯ...»

№ 20, 1981 г.

Так назывался фельетон Ю. Борина о плохой организации закупок молока у населения в Калининской области.

Российское республиканское промышленное объединение молочной промышленности сообщило, что факты в фельетоне отражены правильно. В Калининскую область были командированы ответственные работники Росмолпрома, которые рассмотрели на месте положение дел с организацией и приемкой молока от хозяйств.

Фельетон «Ехала деревня...» обсужден на расширенном совете Калининского производственного объединения молочной промышленности. Директорам молочных заводов поручено в недельный срок совместно с управлениями сельского хозяйства и районными инспекциями по заготовкам и качеству сельхозпродукции проверить порядок закупок молока у населения, расчетов со сдатчиками за принятое молоко и устранить выявленные недостатки.

В редакцию пришел ответ и от секретаря Зубцовского райкома КПСС тов. Ю. Травникова, в котором он сообщает, что за проявленную волокиту председатель колхоза «Трудовик» тов. Осипов и районный инспектор по закупкам и качеству сельхозпродуктов тов. Матюшкин наказаны в партийном порядке.

Строго наказана в дисциплинарном порядке и главный бухгалтер колхоза тов. Грунина. Деньги за сданное молоко семье Тимофеевых выплачены полностью — 185 рублей 25 копеек. На ближайшей сессии сельского Совета предложено рассмотреть вопрос о возможности пребывания тов. Лосева в должности председателя исполкома Пищалинского сельского Совета.

Бюро райкома КПСС обязало председателя исполкома райсовета тов. Татионова повысить требовательность и ответственность исполкомов сельских Советов, руководителей заготовительных организаций за выполнение планов закупок сельхозпродуктов у населения.

БЕЗДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

1975 год. Кабинет начальника ПМК № 3. За столом сидит Н. А. Фоменко. На заднем плане — в ста километрах от кабинета — краевид села Георгиевка, расположенного на территории колхоза «Заря» Горьковского района. Слышен шум Большой Стройки. Это в колхозе «Заря» строится комплекс по выращиванию 4200 нетелей в год. Раздается стук в дверь. Входит второстепенное бездействующее лицо.

ВТОРОСТЕПЕННОЕ БЕЗДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЛИЦО (бодро). Докладываю: на строительстве комплекса в Георгиевке заложены фундаменты... (Печально). С отступлением от проекта на 20—30 сантиметров.

(Фоменко успокаивает его одним движением руки.)

ВТОРОСТЕПЕННОЕ БЕЗДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЛИЦО. Разрешите бездействовать?

ФОМЕНКО. Бездействуйте. А мне пора... (Уходит. В очередной отпуск.)

БЕЗДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

Через пять лет. Тот же кабинет. На заднем плане видны очертания того же строящегося комплекса. Вбегают второстепенное бездействующее лицо.

ВТОРОСТЕПЕННОЕ БЕЗДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЛИЦО (волнуясь). Николай Александрович, беда! Из-за того, что неправильно заложили фундамент, дожди заливают систему навозоудаления. Нужно делать дренаж, а это будет стоить не меньше миллиона!..

(Фоменко сохраняет полное спокойствие.)

А. ГАЦКО, Ив. ИВАНЮК,
специальные драматурги Крокодила

КОЛИЗЕЙ ДЛЯ НЕТЕЛЕЙ

ДРАМА В ОДНОМ ДЕЙСТВИИ И ТРЕХ БЕЗДЕЙСТВИЯХ

БЕЗДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Николай Александрович Фоменко, начальник ПМК № 3 «Облколхозстрой».

Второстепенные бездействующие лица:
ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ОТВЕТСТВЕННОЕ ЛИЦО.
ДЕЙСТВУЮЩИЕ КОРЫСТНЫЕ ЛИЦА.

И действие и бездействие происходят в наше время в Омской области.

ВТОРОСТЕПЕННОЕ БЕЗДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЛИЦО. Но мало этого! Сделали крышу комплекса и на всех шестнадцати тысячах квадратных метров забыли уложить утеплитель. Это еще тысяча двести убытков, если перекладывать! А сколько трещин дали стены!.. А как вспучило фундамент!..

(В отчаянье хватается за голову.)

ФОМЕНКО (невозмутимо). Но мы же сдали в этом году животноводческий комплекс на 800 голов в колхозе имени Романенко с перерасходом в 543 тысячи рублей? Сдали. И сейчас сдадим! (Ударяет кулаком по столу.)

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

Полумрак строящегося комплекса. Идет невидимая глазу интенсивная работа. Слышны стук, лязг, скрежет зубов, сопение и кряхтение. Корыстные действующие лица уносят по очереди за пределы стройки что-то тяжелое. Слышатся крики: «Растащим комплекс в кратчайшие сроки, пока не развалился!»

БЕССТРАСТНЫЙ ГОЛОС КОМИССИИ (за сценой). Вследствие слабой охраны на строительстве комплекса в колхозе «Заря» за 1979 и 1980 годы были сняты десятки радна-

торов, вентилях, разукомплектованы водонагреватели, calorиферы, электромоторы и другое оборудование. Всего на сумму свыше 270 тысяч рублей.

БЕЗДЕЙСТВИЕ ТРЕТЬЕ

Советские в кабинете начальника ПМК № 3.

ВТОРОСТЕПЕННОЕ БЕЗДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЛИЦО. Товарищи! Радует, что строящийся комплекс в колхозе «Заря» пользуется огромным интересом у населения. Несмотря на то, что он стоит всего шесть лет и еще не достроен, поток посетителей его сравним разве что с паломничеством туристов к пресловутому Колизею. К сожалению, и с нашей скромной стройки каждый норвит утащить что-нибудь на добрую память. Впрочем, скептики утверждают, что комплекс развалится раньше, чем его растащат, как и вышеупомянутой Колизей.

От имени областного управления сельского хозяйства хочу сказать, что мы выделяем новое оборудование взамен старого, смонтированного и установленного, а сейчас уже и списанного на строящемся комплексе!

(Аплодисменты. Занавес закрывается, так и не открыв причины бездействия бездействующих лиц.)

* * *

В роли главного бездействующего лица (Фоменко) с успехом может выступать и начальник ПМК № 2 «Облколхозстрой» Виктор Алексеевич Каширин. Ход спектакля от этого не изменится, если не считать того, что комплекс на 4200 нетелей строится им в колхозе имени Ленина Одесского района. В общем-то, место действия и образ бездействия одни и те же.

Омская область.

— Зря все же мы нашего Вовика устроили в такой трудный институт!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

А. АРТАМОШКИН Мини-рассказ

ОШИБКА

Старший инженер Петрова подошла к столу Анжелочки и, глядя поверх очков, строго проговорила: — Вы опять допустили ошибку, Анжелочка.

— Не может быть, я все тщательно проверила, — взволновалась Анжелочка.

— Ну что ж, давайте разберемся вместе. — Петрова взяла со стола тетрадь и углубилась в изучение расчетов и схем.

— Ну вот, я же говорила. Посмотрите: на схеме все кривые симметричны относительно оси и их повторяемость зависит от расположения этой же оси. — Петрова хмыкнула. — А у вас что? Я предупреждала вас, Анжелочка, теория без практики мертва. Надо прислушиваться, ведь я все-таки пятнадцать лет в КБ! Имею опыт! Больше практики, Анжелочка. И мой вам совет — начните все сначала.

Анжелочка виновато вздохнула и начала... распустать почти готовый рукав свитера.

(См. обложку этого номера.)

МИМОХОДОМ

Не следует забывать старые заслуги, особенно когда новых нет.

Данил РУДЫЙ.

Если уж бить баклуши, то так, чтобы не разбудить сослуживцев!

Входя в доверие, поинтересуйся, где запасной выход.

Евг. ТАРАСОВ.

ВИЛЫ В БОК!

МАСТЕРА УЛЫБАЛИСЬ...

Телезритель С. Кожухарь привез в мастерскую № 10, что по Б. Академической, 22, телевизор.

Налаживали телевизор вместо десяти дней двадцать. Сначала мастер Марков, потом мастер Харченко, потом мастер Сафин и, наконец, к этой сложной операции подключился сам приемщик Синотов.

Все! Телевизор можно забирать.

Телезритель С. Кожухарь как будущий инженер — человек в области техники любопытный. Он открыл панель и посмотрел внутрь. И обнаружил, что на месте ламп выпуска 1981 года теперь стояли лампы выпуска 1980 года. И до чего благородно-бескорыстны мастера в этом ателье — взяли плату (согласно квитанции № 133213) за две лампы, а заменили пять!

С. Кожухарь не мог уступить им в благородстве и сказал:

— Дайте мне телефон вышестоящей организации, я им сообщу о вашем замечательном поступке.

— Звони, пожалуйста, номер телефона — перед твоими глазами.

С. Кожухарь набрал номер, ему ответил женский голос: «Ой, сколько можно говорить! Это не мастерская и не ее начальство, а квартира, квар-ти-ра!»

Удивленный телеклиент поделился этим открытием с мастерами, те, улыбаясь, пожали плечами.

Однако телевизор они, в общем, настроили, не считая разве того, что по экрану то и дело бегают полосы. После замены новых ламп на старые это вполне нормально.

Ю. МИХАЙЛОВ,
г. Москва.

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО

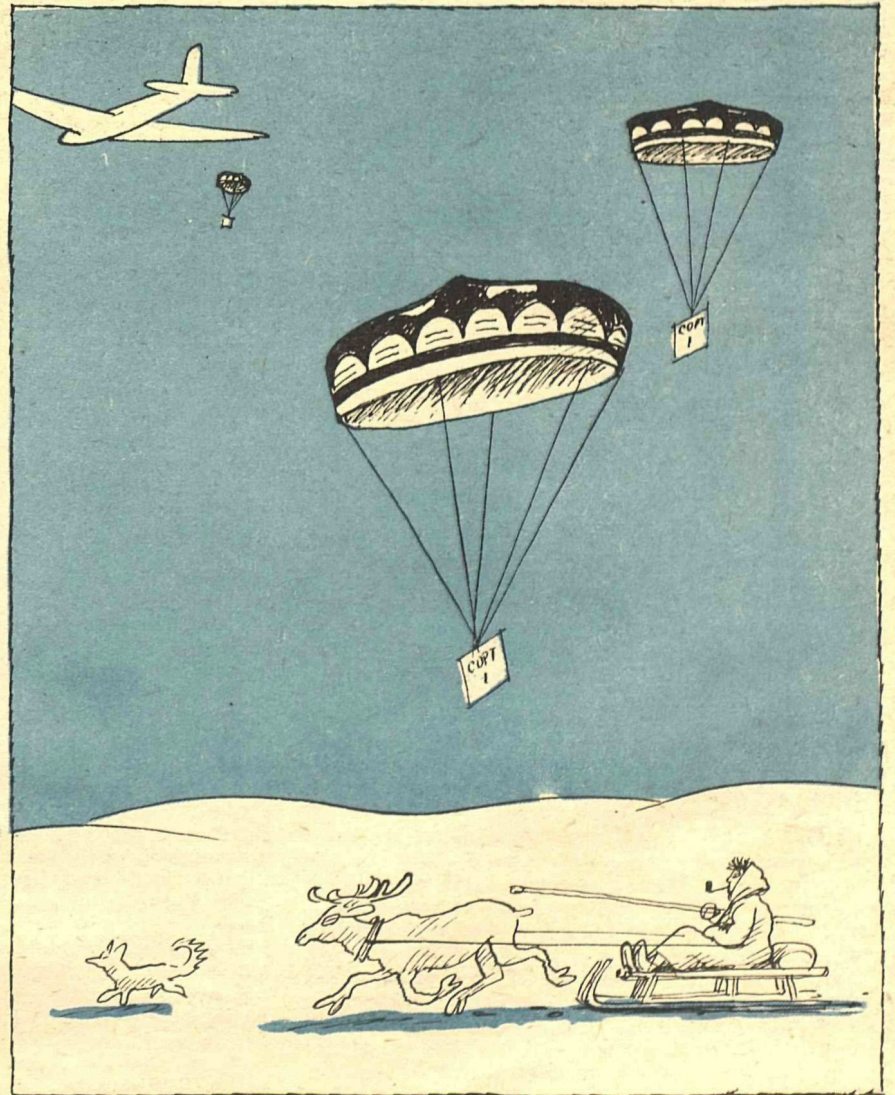
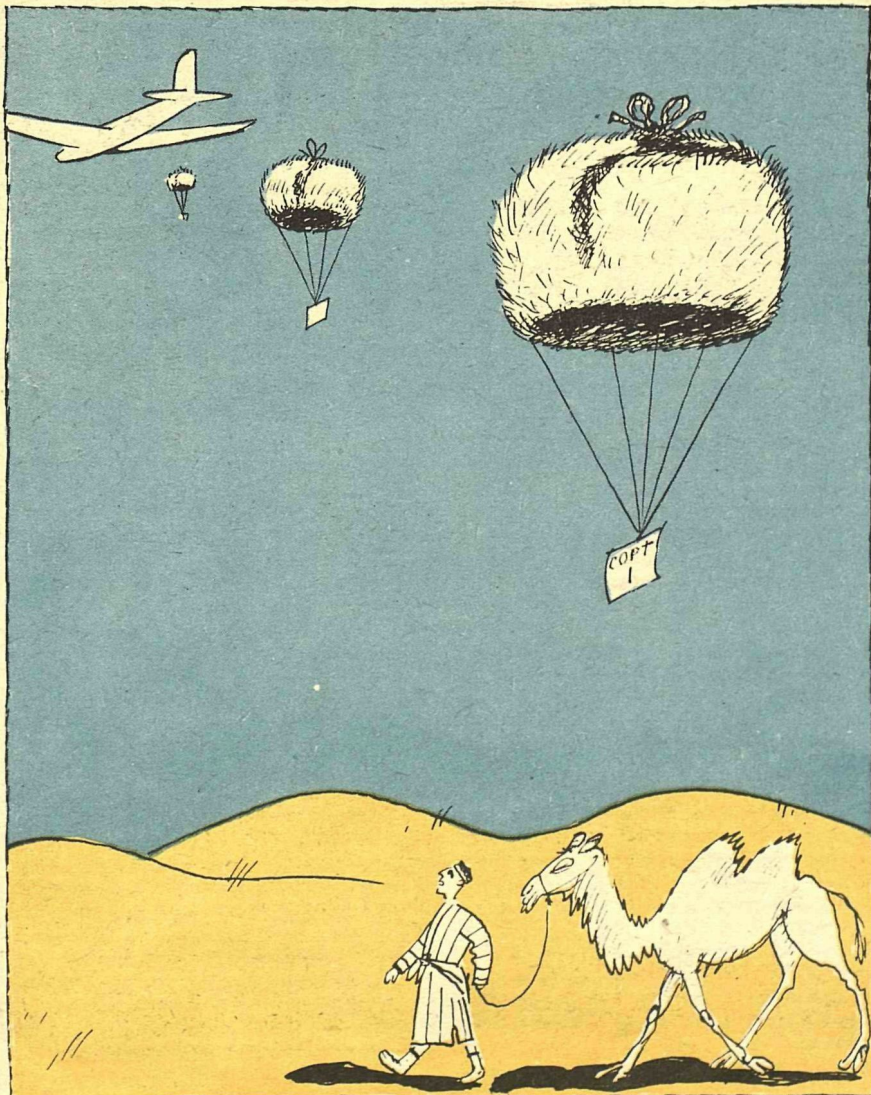

Рисунок П. ГЕЙВАНДОВА, г. Душанбе.

НЕКОТОРЫЕ ПОДРОБНОСТИ:

На улице Максимов бросился к телефону-автомату звонить Платонову. Однако из этой затеи ничего не получалось. Крупные монеты не входили в щель аппарата, а мелкие проваливались.

— Троглодиты! Мастодонты несчастные! — зверски рычал Максимов, дергая за рычаг и стуча кулаком по аппарату. — Нормальных телефонов не могут поставить!

В горячке он упустил из виду, что в Париже для пользования телефонами-автоматами существуют специальные жетоны. Пришлось бежать до ближайшей лавочки. Там, молча глядя на хозяина, Максимов приложил левую руку к уху, а указательным пальцем правой руки сделал вращательное движение.

— Телефон? — догадался хозяин. — Силь ву плэ!

И, приняв от посетителя монету, поставил на прилавок телефонный аппарат.

— Дима? — схватил трубку Максимов. — Это я, Влад... Старикашка дал мне от ворот поворот. Да, выгнал взашей... В общем, в твоём Париже мне хана. Что делать?

— Не паниковать, а действовать! — ответил Дима и объяснил, что «промывание мозгов», которому подвергся Максимов, — это просто один из элементов психологической обработки, которую

Несколько бывших советских граждан по заданию ЦРУ организуют в Нью-Йорке печатание клеветнических антисоветских материалов. К ним присоединяется Л. Алексеева, выехавшая из СССР в Израиль для воссоединения с семьей и оказавшаяся в США.

Полковник ЦРУ Макс Ралис нуждается в «интеллектуале», который бы разрядил склочную обстановку среди околочивающихся в Париже отщепенцев, а заодно занялся бы распространением антисоветчины, издающейся в Нью-Йорке.

Найти «интеллектуала» помогает француженка Дина Верни. В Москве она знакомится с Владимиром Максимовым, который спустя некоторое время покидает Родину.

В основу повествования положено нелегальное письмо Л. Алексеевой, адресованное ее московской подруге Т. Великановой.

выражение, которое вы должны намотать себе на ус, — деидеологизация. Это означает — разуверить русских во всем советском, выбить у них из-под ног идейную почву.

Максимов задумчиво посмотрел в потолок: поле деятельности перед ним развертывалось довольно обширное. А сколько за это будут платить?

— Кстати, одна немаловажная деталь, о которой я должен вас поставить в известность: ваше

— А в чем разница между «левыми» и «правыми»?

— «Левые» — это которые за буржуазную демократию. А «правые» — за монархию. За православную и патриархальную Русь. У меня, например, в доме икона висит!

— И я за патриархальную Русь, — заверил Серый. — И у меня икона...

— Вот в ЦРУ тебя проверят как следует, тогда узнаешь, за какую ты Русь!

Раскол на «левых» и «правых» был лишь первым и грубым разделением на уклоны и течения.

Короче говоря, после грубого вмешательства Максимова парижскую вольницу затрясло и зали-

наладить отношения с семьей, не знаю, получила ли она может

Алексей ГОЛУБ

Рисунок Е. ШУКАЕВА

НЕЗНАКОМКА В ЧЁРНЫХ ПЕРЧАТКАХ

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ О ТОМ, КАК САМЫЕ РАДУЖНЫЕ МЕЧТЫ ПОРОЙ МОГУТ СМЕНИТЬСЯ ГОРЬКИМ РАЗОЧАРОВАНИЕМ

У меня создается впечатление, что с кем он /левое, разумеется, крутой и в выражениях... в смысле настроения. Пусть простит мне, если это про... ление. В общем, у меня срывы если и бывают, то никто об этом, не знает... Спроси кого хочешь — скажут, что я в форме.

проходит каждый заносчивый новичок. К сожалению, случается, что процесс такого перевоспитания затягивается на годы. Чтобы подобного не произошло, придется обратиться за помощью к одной даме, которая имеет на Ралиса влияние. Максимов, слава богу, с ней знаком. Мадам Верни... Ее можно встретить в кафе «Rampre» от семи до восьми вечера. Ищи на Монпарнасе...

Мадам Верни проводила время за чашечкой кофе в обществе долговязого рыжего субъекта с лошадиной челюстью. Максимова она вспомнила не сразу, однако, вспомнив, неподдельно обрадовалась ему.

— Писатель Максим! Загорск! Грибочки рюс! Какое приятное randevu!

Из взволнованной и сбивчивой речи Максимова она поняла лишь два слова: «Ралис» и «работа». Но этого ей было вполне достаточно.

— Успокойся, Максим, я ему позвоню. Все не так плохо. Завтра иди к нему опять...

У Максимова от радости засосало под ложечкой.

И ЕЩЕ ПОДРОБНОСТИ:

— Странное дело, — раскурив трубку, возбужденно заговорил Ралис, когда Максимов во второй раз уселся напротив него в кресле, — стоит вашему брату оказаться на Западе, как он тут же начинает воображать себя таким крупным государственным деятелем. Как будто здесь кто-либо всерьез может воспринять его идеи об общественном и политическом переустройстве в России после того, как, по его мнению, Советская власть будет свергнута.

Максимов, помня полученный урок, только одобрительно кивал головой.

— По этому поводу, — продолжал Ралис, — на вашей Украине была когда-то хорошая поговорка: не лезь поперек батьки в пекло.

— Эта поговорка жива и сейчас, господин Ралис, — угодливо заметил Максимов.

— Тем более. Так вот, зарубите себе, извините, на носу: вам не надо ничего придумывать, потому что все придумано без вас. Следует лишь делать то, что вам скажут.

Полковник Ралис стал знакомить Максимова как сотрудника «Свободы» с задачами зарубежной антисоветчины.

— Вообще-то об этом я мог бы говорить долго, — прочитав и вновь набивая трубку табаком, заверил президент ЦРУ. — Но сегодня ограничимся главным. У нас, американских политиков, есть

содержание. — Тут Ралис натянуто улыбнулся. — Сколько мы вам будем платить, я еще сказать не могу, но платить будем. Так что можете уже сегодня обратиться в какую-нибудь маклерскую контору, чтобы подобрали для вас какую-нибудь квартиру...

На этом разговор был окончен. Когда прощались, Ралис напомнил:

— Да, не забудьте узнать, как слышно там «Свободу»?

Сакраментальная фраза прозвучала как напоминание о том, что всем своим благополучием Максимов будет обязан «Свободе». И только!

ИЗ ПИСЬМА АЛЕКСЕЕВОЙ:

«...Максимов сейчас старается наладить отношения со всеми, с кем они были испорчены (я думаю, не без его вины — он человек крутой и в выражениях не стесняется)... Но сейчас уже трудно это ликвидировать — можно лишь сгладить, потому что уже накопились взаимные претензии».

И НЕКОТОРЫЕ ПОДРОБНОСТИ:

Арендовав недорогую меблированную квартиру, новоявленный парижанин разложил письменные принадлежности и принялся досконально изучать белоэмигрантскую газетенку «Русская мысль», представитель которой, произнося приветственную речь в парижском аэропорту, никак не мог вспомнить, откуда сбегал Максимов: из тюрьмы, с каторги или из психиатрической больницы.

На одной из страниц газеты он обнаружил пародию на стихи известного московского поэта, посвященные поездке по Европе. Пародия принадлежала перу проживающего в Париже русского стихотворца Серого.

Это не пародия, а бессмысленный набор слов, резюмировал Максимов. Стихи, которые этот самый Серый пытается высмеять, на фоне его собственной стряпни выглядят просто гениально. Хотел того Серый или нет, но он возвеличил советского поэта, и это подозрительно. И вообще надо бы поближе посмотреть, кто такой этот Серый? Не заслан ли он, случаем, кое-откуда и кое-кем?

Максимов позвонил Серому по телефону и предложил заполнить подробную анкету, которую он для него составил и при случае отнесет в бюро Ралиса. До окончания же проверки объявил Серого «левым уклонистом».

— Это почему же «левым»? — обиделся Серый. — Тогда уж лучше «правым».

— Ты «левый», потому что оказал поддержку советскому поэту, — объяснил Максимов, — а мы, все приезжие, «правые».

хорадило пуще прежнего. Чем, естественно, тут же воспользовался НТС. Умудренная опытом интриг «старая гвардия» во всеулышание заявила, что подлые самозванцы, вроде Максимова, самовольно захватили приоритет. И вообще если бы не НТС, то никто на Западе с этими желторотыми мальчишками не стал бы и знаться.

Максимов, в свою очередь, обрушился на НТС, обозвав его «союзом шпионов и гитлеровских подонков».

Катя, я Клара!

Но вот раздался стук в дверь, и в комнату к Максимова вошел длинноволосый и узколобый мужчина в очках и тихим голосом сообщил, что он, дипломированный физик Чалидзе, вкуче с физиком Турчиным создали литературный салон. Только не в Париже, а в Нью-Йорке.

— Позвольте, — иронически усмехнулся Максимов, — что же вы там будете делать? Ведь стихи и романы писать — это не динамо-машину крутить.

Тогда пришелец тихим голосом уточнил, что он, физик Чалидзе, командирован из Нью-Йорка в Париж, дабы засвидетельствовать парижскому коллеге Максимова свое почтение, а также с конкретным деловым поручением.

— Коллега?! Я литератор, а вы сами говорите — физик! Какие мы, к черту, коллеги?

Максимов сказал, что ему нужно сходить за сигаретами и, оставив гостя одного, спустился в подъезд к телефону-автомату.

— Господин Ралис, — взволнованно прокричал он в трубку, — тут какой-то дьячок ко мне ввалился! Говорит, что из Нью-Йорка с деловым поручением...

И в ответ услышал:

— А вы думали, что ваши каникулы никогда не кончатся? Господин Чалидзе — руководитель нашего американского издательства «Хроника-пресс», я хочу сказать, ваш прямой руководитель. Извольте выслушать его!

— ...Так что, господин Максимов, придется вам получать наши материалы и распространять, — как ни в чем не бывало продолжил Чалидзе после того, как Максимов возвратился. — Учтите, что я лишь выполняю указание руководства. А оно у нас с вами общее.

— И распространять? — переспросил Максимов.

— Да, то есть относить той же «Свободе», «Русской мысли», «Посеву», «Монд»... и, наконец, всем, кто пожелает их приобретать. Максимов больше не сопротивлялся.

ИЗ ПИСЬМА АЛЕКСЕЕВОЙ:

«Вообще очень многое упирается в сроки переписки: они неправдоподобно длинны. Для нас

чрезвычайно важно хотя бы знать, когда отправлен очередной материал. Надо в день отправки слать мне телеграмму любого содержания за подписью «Клара». А я в день получения буду слать тебе телеграмму за подписью «Катя».

И ПОДРОБНОСТИ К НЕЙ:

Телеграф, связывающий Москву с Нью-Йорком, ни с того ни с сего стал передавать какие-то загадочные депеши:

«БАНДЕРОЛЬ ВЫСЛАЛА ТЧК СООБЩИ ГЕОМЕТРИЧЕСКИЕ РАЗМЕРЫ СЕРЕГИ ТЧК КЛАРА»,— запрашивала Москва.

«ВОСКРЕСЕНЬЕ КУПАЛИСЬ ОКЕАНЕ ТЧК КАТЯ»,— отвечал Нью-Йорк.

«СИРЕНЬ ЦВЕТЕТ ЗПТ СООБЩИ КАК ПОНРАВИЛИСЬ ОТКРЫТКИ ТЧК КЛАРА»,— телеграфировала Москва.

«БОТСВАНА ЮГЕ АФРИКИ ТЧК МАДАГАСКАРЕ ЖИВУТ ПОПУГАИ ТЧК КАТЯ»,— сообщал Нью-Йорк.

Теперь ясно, что в Москве телеграммы за подписью «Клара» подавала внешне ничем не примечательная дамочка в роговых очках по фамилии Великанова. А в Нью-Йорке — красивая американка из «Хроники-пресс».

К помощи телеграфа «Хроника-пресс» обратилась по той причине, что задуманная ими система международной связи забарахлила чуть ли не с первого же дня. Докладные Великановой месяцами болтались где-то между Москвой и Нью-Йорком. Алексеева, вместо того чтобы редактировать, от досады грызла шариковую ручку. Американская девушка Джоан от нечего делать смотрелась в зеркальце, а бывшие физики слонялись из угла в угол.

— В чем там дело? — запрашивал Максимов. — У меня простой.

— Тут у нас со связью неполадки, связь-то сверхдальняя! — объяснял Чалидзе. А редактор Алексеева в это время в нелегальной переписке согласовывала с Великановой телеграфные клички.

Но обмен депешами продолжался недолго. Т. Великанова была арестована и осуждена.

— Что же теперь делать, а? — растерянно крутил головой Максимов. — Как без московских материалов, а?

Выход из затруднительной ситуации неожиданно нашел Кронид Любарский. Владелец коммерческой жилки сел в поезд и поехал за материалами в Мюнхен, в существующий там «Международный печатный центр», над зданием которого по праздникам вывешивают свои флаги семь натовских стран: США, Англия, ФРГ, Франция, Италия, Норвегия и Нидерланды.

— Неужели не выделяют нам самую малость? — предположительно высказался Любарский перед отъездом. — У них там, говорят, целые вороха...

В Мюнхене обрадовались покупателю, поскольку центр и на самом деле был забит «литературой» по самую крышу. Однако, узнав, что требуется Любарскому, опустили очи долу.

— Вам, как мы понимаем, нужна литература из СССР. А у нас тут все для засылки в СССР.

— А где вы все это берете?

— Как это где? Сами придумываем...

Если в Мюнхене придумывают сами, смекнул Любарский, то почему бы и в Нью-Йорке, Париже и Брюсселе не придумывать самим?

Редакторы «Хроники-пресс» взяли в руки карандаши. И, конечно же, и в этом случае всех обскакала Алексеева. В течение дня она выдавала на-гора антисоветских измышлений больше, чем вся ее не существующая уже «сеть» в течение месяца. И если кто-либо из вас, уважаемые советские радиослушатели, случайно наткнется в эфире на надрызванный, истерический голос, вещающий лживые и фантастические бредни об СССР, не подумайте, что радиорубкой завладел кто-то нездравомыслящий. Это госпожа Людмила Алексеева изо всех сил старается угодить господину Ралису и другим шефам из ЦРУ.

Никаких проблем

И ЕЩЕ ПОДРОБНОСТИ:

Один безвестный русский парижанин по собственной инициативе посвятил «борцам за свободу» социологическое исследование на тему «Кто есть кто?». Оно опубликовано не где-нибудь, а на страницах уже упомянутой «Русской мысли», что само по себе исключает возможность усмотреть в нем «происки Кремля».

Цитируем:

«...Среди проживающих на Западе бывших советских граждан,— пишет автор,— имеется определенное число тех, которых я называю «кособыми» и которых, на мой взгляд, можно было бы разделить на следующие группы:

Преступники и полупреступники

...Мой итальянский знакомый, побывав на Porta Portese и увидев, как они увлеченно спекулируют на римском рынке, так и сказал: «Теперь я знаю, какой свободы им не хватало в СССР!»

Гений и психопаты

Во все времена, при любом социальном устройстве общества имеются люди, которые в силу ряда условий и в первую очередь собственной психической конституции мнят себя непризнанными гениями. Имеются таковые экземпляры и среди нынешних выходцев из СССР.

Не добившись признания на Родине, они смело бросаются на Запад, нисколько не сомневаясь в том, что уж за границей их оценят по-настоящему.

...Что же касается признания за рубежом, то с этим дело обстоит из рук вон плохо: насколько мне известно, никого из не признанных в СССР не признали и на Западе. Если раньше они винули в своих злоключениях Советскую власть, то теперь не жалеют бранных слов для тех стран, которые их приняли.

Кроме «гениев», имеются, конечно, и просто психопаты.

Объективности ради следует заметить, что это

черт мы кормим и поим всех этих гениев и психопатов? — задал вопрос Джон А. Гроноуски.

— Задумывался, господин председатель,— ответил Фергюссон.

— И что же?

— Обходятся они нам, конечно, недешево. Но при всем при том являются хорошими помощниками в «холодной войне». А «холодная война» стоит свеч!

Да, лучше, чем господин Фергюссон, не скажешь. В правящих кругах США и сегодня утверждают, что «один доллар, потраченный на пропаганду, может дать по воздействию на противника не меньший эффект, чем десять, затраченных на оборону». И конгресс США намеревается с той же щедростью выделять ассигнования на «радио-пропаганду за рубежом» и в будущем. Администрация Рейгана в 1982 году планирует увеличить бюджетные ассигнования «Голосу Америки», «Свободе» и «Свободной Европе».

«Холодная война» стоит свеч?! А что она такое? Это раздувание антисоветизма и антикоммунизма. И, конечно, она стоит свеч еще и потому, что каждый доллар, израсходованный на создание мифа о советской угрозе, оборачивается ростом военного бюджета. Миллиардами прибылей, перекачиваемых в сейфы военно-промышленных монополий.

исследование все же не полно. В нем не названы те, кто, покинув Родину, теперь горько сожалеет об этом, проклинают тот час, когда поддались на провокацию. Но в общем-то оно, по-видимому, верно, поскольку примерно к таким же выводам приходят и те, кто кормит, поит, одевает и обувает упомянутых в исследовании.

И ЕЩЕ ПОДРОБНОСТИ:

Говорят, что незадолго до окончания прошедшего финансового года председатель расположенного в Вашингтоне «Совета по международному радиовещанию» Джон А. Гроноуски пригласил к себе президента «Радио «Свобода» и «Свободная Европа» Гленна Фергюссона, дабы выяснить, сколько еще из ассигнованных на радиопропаганду по этой системе против социалистических стран долларов осталось неизрасходованными.

— Можно сказать, господин председатель, что ничего не осталось,— доложил Гленн Фергюссон.— Все выделенные на год восемьдесят шесть миллионов сто шестьдесят тысяч долларов будут использованы полностью!

— Ну, а вы помните, сколько израсходовано, к примеру, за последние восемь лет?

— Как же, помню. Более шестисот миллионов.

Гленн Фергюссон назвал ставшую достоянием гласности далеко не полную сумму. Подлинные размеры ассигнований на РС и РСЕ засекречены и могут быть предъявлены разве что только конгрессу США. При условии, конечно, если на то будет получено согласие ЦРУ.

— Ну, а не задумывались ли вы над тем, на кой

ИЗ ПИСЬМА АЛЕКСЕЕВОЙ:

«Я недавно отправила письмо С. В., не знаю, получила ли она (левое, разумеется). Там я сетовала, что мне ничего не пишут... может быть, несколько истерично. Я его писала в плохой момент не в смысле дела, а в смысле настроения. Пусть простит мне, если это производит неприятное впечатление. В общем, у меня срывы если и бывают, то никто об этом... не знает. Спроси кого хочешь — скажут, что я в форме. Хотя у многих трагедия именно в этом — не могут найти, как себя пристроить, и жизнь их пуста».

Итак, иллюзии рассеялись, розовые мечты испарились. На смену им пришла реальная действительность, от которой одним стало грустно и скучно. Для других все обернулось трагично, а для автора письма — истерично.

А иначе оно и быть не могло. Коль уж ты не нашел себе места на своей Родине — не найдешь его и в «свободном мире», и жизнь твоя будет бесцельна и пуста. И, конечно же, временами тебя будет одолевать раскаяние и захочется плюнуть на господина Ралиса и других шефов из ЦРУ. Но тогда ведь возникнет проблема: на какие шиши существовать?

А помочь решить ее могут только ралисы. Нет, раз уж приехал — служи, не хнычь и не поддавайся минутной слабости. Откажешься — столкнешься с проблемами.

Западные средства массовой информации пытаются обмануть общественное мнение утверждениями о том, что нейтронная бомба будто бы является «чистым» и «гуманным» оружием.

ЕЩЕ РАЗ Николай ЭНТЕЛИС
О РЕПКЕ

Деятели правящей японской либерально-демократической партии включили русскую сказку «Репка» в число «подозрительных и тенденциозных» материалов. Они потребовали изъять ее из японских школьных учебников.

Плохо «Репке», сказке детской!
Потому она страшна,
Что «угрозою советской»
Правым кажется она.

Да, читать ее опасно,
Эти сказки таковы:
Посадила «Репку» — ясно! —
В огород «рука Москвы».

А вот такая сказка пришла бы,
бы, очевидно, японским реакционерам по душе:

Как-то утром бедный Сато
В огороде рылся... Вдруг
Глухо стукнула лопата
Об окованный сундук.

Сил у Сато маловато,
Не хотел он звать друзей,
И послал смысленый Сато
Телеграмму в Ю Эс Эй.

В чемодан засунув тапки,
Тяпки, прочий инструмент,
Мистер Дедд и миссис Баббкин
«Боинг» вызвали в момент.

Но дуэт, как ни старался,
Оказался невезуч,
И тогда из ку-клукс-класса
Пригласили бэби Внуч.

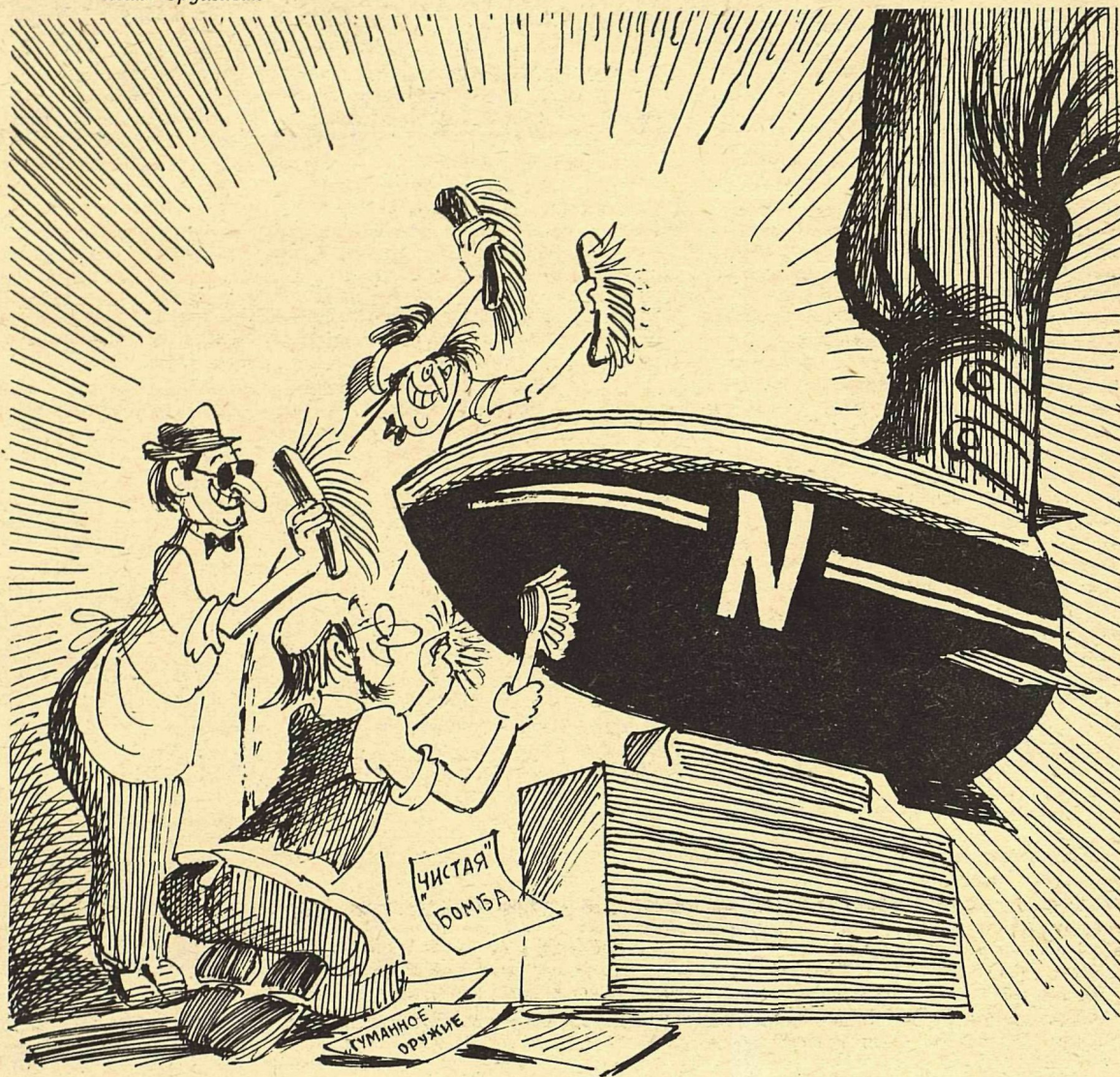
Вскоре к бэби подключились
Сэр Барр-Босс и Кот О' Фей,
Да напрасно горячились:
Не поддался им трофей.

Лишь когда примчал из Штатов
Микки-Маус, тайный друг,
Ночью с помощью домкратов
Извлекли большой сундук.

Сато сразу стал богатым,
Уважаемым, женатым,
Стал он даже депутатом
И дельцом... А отчего?
Оттого, что добрым Штатам
Так близка судьба его...

* * *

...Есть в Стране восхода солнца
Те, кто выбрал наглый тон;
Мол, спасенье для японца —
ЦРУ да Пентагон.

ЧИСТИЛЬЩИКИ

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ШЕРШЕ... АЭРОФЛОТ

На антисоветские фантазии ныне в Штатах большой спрос. Не всем газетам даже хватает. Да это и понятно: основные поставщики — парни из военной разведки, ЦРУ и госдепартамента — заняты по горло, денно и нощно пишут третий вариант доклада о причастности СССР к «международному терроризму» (первые два были забракованы по причине абсолютной бездоказательности).

Вот в такой запарке трудятся профессионалы. Пресса же, похоже, отдана на откуп любителям. Как слепить антисоветскую статейку без особой подготовки, продемонстрировал журнал «Армд форсиз джорнэл» («Журнал вооруженных сил»). Эта публикация достойна стать методическим пособием для начинающего халтурщика-антисоветчика.

Сперва берется городской телефонный справочник. Ищут любую советскую организацию, имеющую представителей за границей. На первой странице под буквой «А» нашли — Аэрофлот. Отлично, напишем про Аэрофлот. Теперь надо придумать интригующую первую фразу, чтобы все было, как в детективе. Например, такую: «Там, где проходят русские авиалинии, творятся подозрительные вещи, шпионаж, появление вражеских агентов и другие подрывные акции». В общем, что бы ни случилось, ищите отныне не женщину, а Аэрофлот. Шерше Аэрофлот, так сказать.

Ну, главное сделано. А дальше совсем просто. На отведенном редактором месте (автору из «Армд форсиз джорнэл» повезло: ему дали 20 страниц) надо обвинить советскую гражданскую авиацию в том, что она является «орудием советской экспансии», что из-за нее во всем мире происходят «беспорядки». Доказательства? Извольте. Оказывается, Аэрофлот по некоторым показателям опережает американские авиаком-

пании. Вот вам и «опасная активность советской гражданской авиации». Ибо ведь не станут же эти коварные русские просто так, без задней мысли, перевозить грузы и пассажиров!

Затем смотрят, сколько пассажиров могут брать на борт советские лайнеры (ведь любой пассажир может оказаться русским десанником!). А в статье надо написать, что во всякий день из русского самолета, приземлившегося в Нью-Йорке или Вашингтоне, могут выскочить русские «коммандос» и начать вторжение. Так что разрешать Советам совершать регулярные рейсы в США — почти национальное самоубийство.

Чтобы все это выглядело убедительнее, необходимо везде понатыкать фраз: «По мнению армейских экспертов...» или «Как считают специалисты ВВС...».

Ну-с, а теперь не хватает только научности — для глянца, так сказать. Достигается это с помощью таблиц. Изготовить их может каждый. В одной колонке пишется название государства, связанного с СССР соглашениями о воздушном сообщении, а напротив, в другой колонке, — революции и перевороты, политические убийства и правительственные кризисы, которые произошли там за последние 25 лет. Логика здесь такая: события имели место? Имели. Самолеты Аэрофлота летали в эти страны? Летали. Так какие могут быть сомнения? Любые беспорядки — следствие террористической деятельности русской гражданской авиации». Все ясно!

В общем, все это напоминает старый анекдот про человека, который доказывал, что нет более ядовитой и вредной пищи, чем огурцы. Ведь почти все умершие ели этот овощ при жизни? Ели. Значит, от него и все драмы. Как от Аэрофлота...

Александр ГОЛЫЦ.

ОТСТАЮЩИЕ

Жена уехала в командировку, и я решил к ее возвращению приготовить сюрприз — побелить потолок. Позвонил приятелю из стройтреста.

— Есть у нас хорошие мастера в бригаде Феклюнина. Но сейчас запарка. Послать их не могу, — сказал он. — Вот если отстающих возьмешь. У нас от них почти никакого проку. Может, ты с ними договоришься?

— Попробую, — нехотя согласился я. — А работать они умеют?

— Видимо, умеют. Разряды высокие! — успокоил меня приятель.

Мастера пришли вечером в пятницу.

— Это у вас необходимость возникла? — спросил мужчина с побуревшим от ветра и портвейна лицом.

— У меня.

— Бывает, гражданин хороший. А у вас, я смотрю, Есенин имеется?

— Имеется.

— Хорошие песни писал человек, задушевные. Хоть плачь, хоть цыганочку пляши. Я лично без слез его слушать не могу. Особенно когда поют про мамашу «в старомодном ветхом шушне», — сказал мужчина и стал растирать по лицу слезы.

— Через час включим телик. Я без этого никак! — нервно заметил второй член бригады, парень лет двадцати пяти.

— Включим, Владик, непременно включим! — успокоил его мужчина.

— А пока послушаем проигрыватель, — вступила в разговор веснушчатая девушка в телогрейке и лисьей шапке. — У вас есть Пугачева с «Королями»?

— Есть. Только без «Королей».

— Без них скучно. «Приезжай хоть

на часок» уже надоело. А «Королей» я могу слушать без конца!

— Ничего, Веруня, посмотришь вместе с нами хоккей, а дальше — сообразим.

— Простите, — сказал я. — А когда же вы будете работать? У меня жена в понедельник возвращается! К ее приезду нужно все закончить.

— Кому нужно? — ухмыльнулся мужчина. — Нам! Мы еще даже о цене не договорились!

— Сколько возьмете? — спросил я.

— Сколько нужно, столько и возьмем! — сказал мужчина и назвал цену.

— Пусть будет по-вашему, — согласился я. — Я вам добавлю еще по десятке каждому. Только закончите все к понедельнику!

— Ты, гражданин хороший, нас не гони. Не на ипподроме. Когда закончим, тогда и закончим! — заключил мужчина. — А сейчас давай аванс и отдельно на пузырек.

— Какой еще пузырек?

— Обыкновенный. Работа — она строю требует. Раздадим пузырек. А если наши еще выиграют, то тогда, возможно, и приступим.

— А если не выиграют?

— Ты нам нервы не мотай! — неожиданно взвизгнул Владик.

— Гони на пузырек! А Веруня пока организует закуску! Где у тебя холодильник? Не морщись, куда ты от этого не денешься! Понял, да?

— Все ясно, — сказал я. — Ничего у нас с вами не выйдет. Всего хорошего, товарищи! До свидания.

— Чего это ты, гражданин хороший, спятил, что ли? — вздрогнул мужчина. — Кто же тебе потолок белить будет?

— Найду, — уверенно сказал я. —

Мне обещали прислать Феклюнина. И еще проще — вызову мастеров из фирмы «Заря».

— Стой, не торопись, — сказал Владик и преградил мне дорогу к телефону. — Нельзя так. Ты сначала с нами побеседуй, какую-нибудь лекцию прочитай, проведи с нами воспитательную работу. А то сразу — гнать! Нельзя так!

— За нас местком заступится! — поддержала его Веруня. — Ни одного выговора — и «всего хорошего». Видали! Мы в местком жаловаться будем!

— Правду говорит дева, — сказал мужчина. — Это с вашей стороны форменный произвол! Можно сказать, издевательство!

— Понимайте как хотите, жалуйтесь куда хотите, а я решил: всего хорошего, товарищи! Прощайте!

— Неправильно поступаешь, хозяин! — неожиданно смягчился мужчина. — Ты сам нас приглашал, дал хорошую цену. Ведь так было?

— Так.

— А теперь гонишь. Нехорошо. А мы захватили инструменты, белила. Одну минуту — и будет готов раствор!

— А как насчет пузырька? — строго спросил я.

— Это и потом можно! — через силу, но дружелюбно улыбнулся мужчина. — Не сердчай, хозяин!

— Ладно, работайте, — сказал я. — И чтобы никаких хоккеев! Времени на них нету!

Владик побагровел, выпучил глаза, но сдержался и пошел разводить раствор. Через полчаса работа закипела.

«Все могут короли», — напевала Веруня, ловко орудуя кистью.

Валентин БЕРЕСТОВ

На полях Красной книги

Пусть будущие поколенья
Не скажут с болью сожаленья:
«Жил-был смешной пушной зверек,
Но мир его не уберег!»

Друзки

У них закон: услуга за услугу,
Спасать друг друга, помогать друг другу.
Как жаль, что это сукины сыны,
А то их дружбе не было б цены!

Тело и дух

Как быстро юность пролетела!
И дух уже сильнее тела.

Понимающий взгляд

Взглянула и тут же она поняла:
«Уж этого б я одурочить смогла!»
А он? Он был очень растроган и рад:
«Какой у нее понимающий взгляд!»

Недоросль

Быть взрослым очень просто:
Ругайся, пей, кури,
А кто поменьше ростом —
Тех за уши дери!

«Я поумнел»

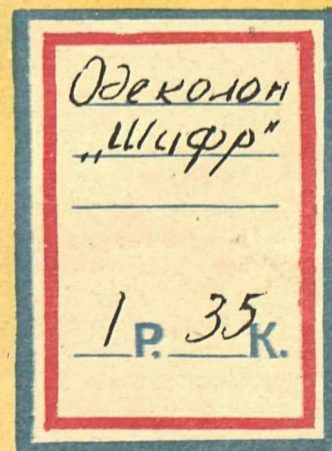
«Я поумнел!» — кричит он... Наотрез
Отказываюсь верить в это чудо.
Ведь возглас: «Я совершенно трезв!» —
Из трезвых уст не слышали покуда.
Он поумнел? Но если это так,
Вздыхнул бы он: «Какой я был дурак!»

ДОРОГАЯ МАРИНОЧКА
ПОЗДРАВЛЯЕМ ЖНЕМ РОЖДЕНИЯ
ВСЕХ ТЕМНЫХ БЛАГ И
БЛАГОПОЛУЧИЯ ВО ВСЕМ!
ДЕДУШКА СЕМЬЯ РЕЗНИЧЕНКО

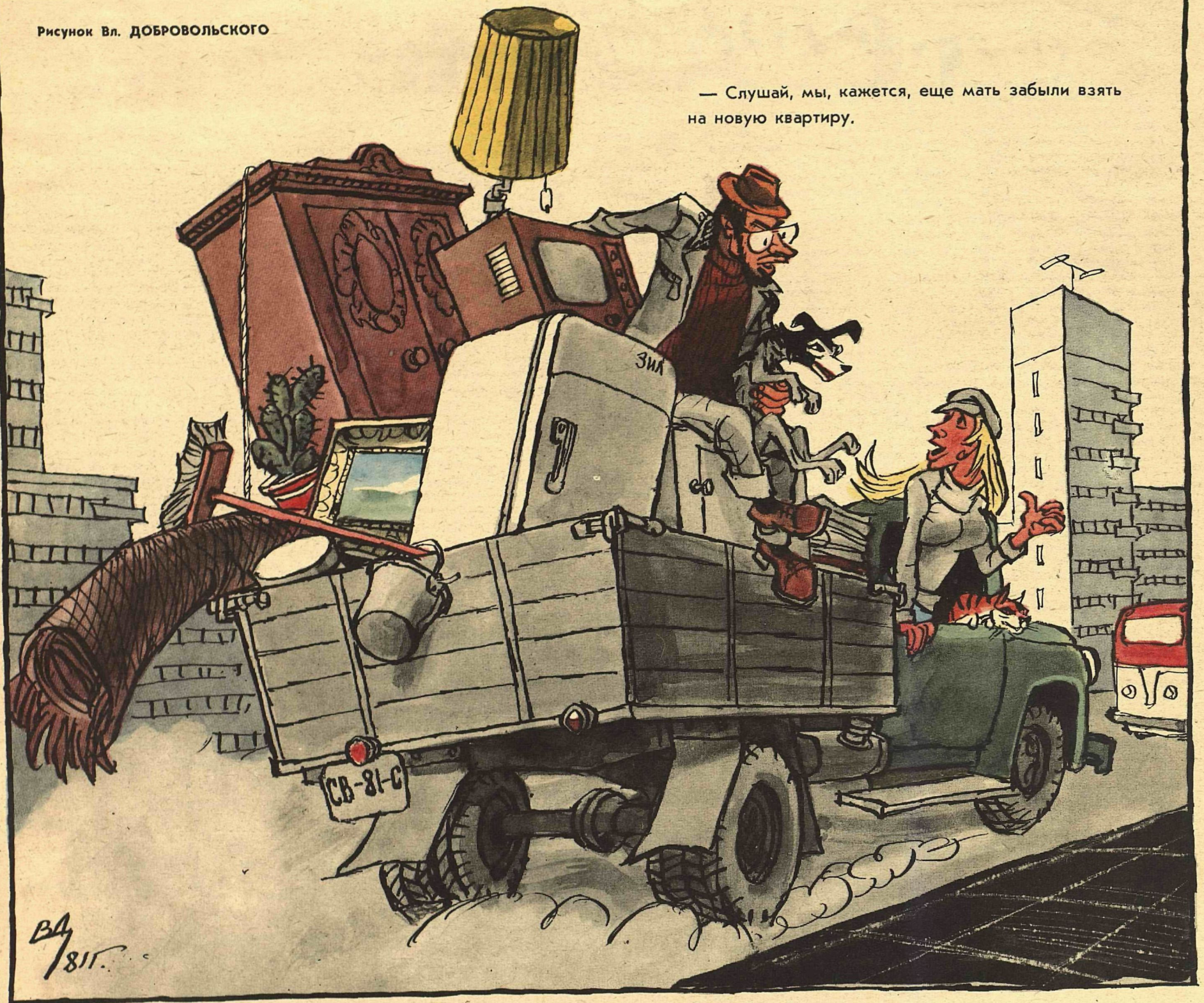
(Телеграмма).
Прислала М. Субочева,
г. Магадан.

«В конце марта на всесоюзном совещании будет рассматриваться вопрос о том, что должна носить молодежь. Молодежь, которая не вышла еще из детского возраста, но и не доросла до взрослого».
Газета «Вечерняя Алма-Ата».

(Ценник одеколона «Шипр».)
Прислал Ю. Попов, г. Нукус.

— Слушай, мы, кажется, еще мать забыли взять на новую квартиру.

Крокодил помог

«НЕОКОНЧЕННАЯ ПОВЕСТЬ О МЕХАНИЧЕСКОЙ КОФЕМОЛКЕ»

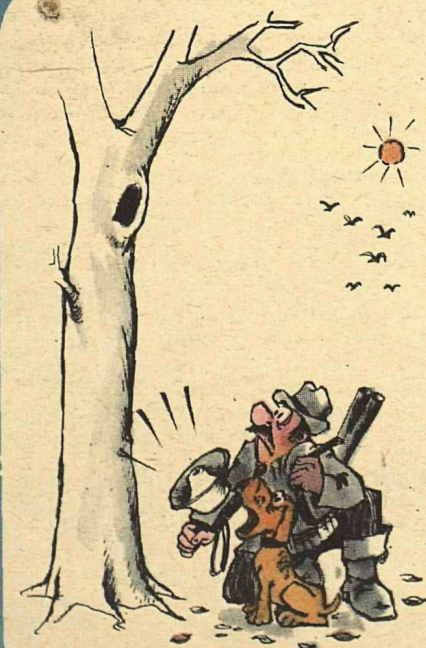
№ 11, 1981 г.

В фельетоне С. Пестова рассказывалось о том, что в магазинах Армении отсутствует целый ряд бытовых товаров, зато покупателям в изобилии предлагают дверные ручки.

Заместитель председателя Госплана Армянской ССР тов. В. М. Агабабов сообщил, что в Совете Министров Армянской ССР проведены совещания со всеми руководителями объединений и предприятий союзного подчинения. Решено увеличить выпуск товаров народного потребления за счет изыскания внутрихозяйственных ресурсов предприятий. Будет выпущено ручных кофемолок на 10% больше, чем в 1980 году, осваивается выпуск других вариантов кофемолок.

Всего же за XI пятилетку в республике предусмотрено увеличить выпуск товаров народного потребления в полтора раза.

КРОКОДИЛКИ ОХОТНИЧЬИ

Вендетта по-научному

Р. ДЖАЛАГАНИЯ,
Я. ПОЛИЩУК

В один далеко не прекрасный день примчалась в дом к уважаемым родителям их прекрасная дочь. Роня из глаз слезы, она второпях зовет отца:

— Папа, папа! В наши сети мы поймали подлца!

Папа был готов дать волю раскаленным эмоциям. Но природная интеллигентность берет верх. Да и как профессор по части точных наук он предпочитает хладнокровно систематизировать факты.

— Во-первых, какие перед нами данные?

— Мой муж увлекся одной фигуранткой.

— А я полагал, что он способен увлечься только геометрическими фигурами. А во-вторых?

— Я собрала чемоданы, а он собирается подать на развод.

— Не слишком ли мало исходных для решения домашней теоремы?

— Во время ссоры он шлепнул меня...

— Вот теперь пора действовать и нам! — перехватила инициативу мама. — Сядь за секретер и сообщи в деканат, что это письмо ты пишешь поневоле стоя... Как математик, я знаю, что такое превратить нечто значимое в бесконечно малую величину.

— Стоит ли? — засомневался папа.

— Стоит! Пиши, пиши. Так надо.

Взволнованно переводя дыхание, дочь набрасывает жалобу, смысл которой сводится к тому, что ее муж, аспирант — разрушитель собственной семьи и осквернитель нашей морали. А посему она просит как можно скорее спровадить его с кафедры.

И вот уже сошлись на внеочередном заседании члены факультетского ученого совета. И вот уже председатель ареопага, строго сдвинув брови, провозглашает, что слушается дело по обвинению аспиранта.

— Какой мы отсюда извлечем корень?

Тут поднялся молодой член совета и, преодолевая субординационную робость, заметил:

— Стоит ли внедряться широкому форуму научных работников в узкую семейную сферу?

Но ему быстро был дан отпор.

— У вас явный пробел в мировоззрении. Семья — ячейка общества, и наша задача — приглядывать за этой ячейкой в оба. Достоин ли молодой ученый во время ссоры шлепать свою супругу? Вот, кстати, и справка от эксперта подоспела...

— Так ведь она выдана спустя две недели после конфликта.

Словом, завязалась дискуссия. Молодой член совета продолжал доискиваться, почему семейному конфликту пытаются придать звучание драмы, достойной пера небезызвестного Вильяма Шекспира. Он просил учесть и плюсовые факторы: с успехом оканчивает аспирантуру, опубликовал около двадцати оригинальных работ и досрочно защитил диссертацию, за какую ему вот-вот дадут степень кандидата наук...

— Вот именно, вот именно! — вскричал, озаряясь загадочной улыбкой, немолодой член совета. — Так что самое время уважить просьбу дочери нашего коллеги и спровадить аспиранта с кафедры за аморальное поведение.

— Это еще зачем? Ведь он уже подал на развод. Разве разводиться — это аморально? Сформулируем что-нибудь вроде «неподобающее» и т. д.

— И т. д. ему еще предстоит. Пишите, пишите. Так надо.

Однако ректорат не утвердил решение научного совета и вынес аспиранту выговор за неподобающее поведение. Впрочем, для успокоения страстей он не был рекомендован после окончания аспирантуры для работы на кафедре в качестве ассистента.

Аспирант выбрался на улицу, колеблясь от потрясения. Он зашатался бы больше, если бы предвидел, какие еще ожидают его сокрушительные удары. Не удовлетворившись достигнутым, жалобница потребовала взгреть своего недавно любимого супруга еще и по общественной линии. И вот уже, обсудив аспиранта со всех сторон, факультетское бюро комсомола объявляет ему за те же показатели строгий выговор. Но и тут нашелся скептик, оспаривавший слово «аморальный».

— Это еще зачем?

— Пишите, пишите. Так надо.

Однако институтский комитет комсомола тоже счел эту формулировку чрезмерной и, утвердив размер взыскания, остановился на том, что квалифицировал поведение аспиранта как недостойное. Дело здесь было не только в термине, дело здесь было в ином. И вот тут с позволения читателя мы раскроем скобки.

Казалось бы, дочь профессора должна быть удовлетворена. Но вендеттные страсти продолжали ее сотрясать. Все предшествующее было, если хотите, только пристрелкой перед главным сражением. Едва подсохли печати на протоколах, как новый манускрипт следует в институтский спецсовет, ведающий диссертациями. А согласно инструкции, кандидат в кандидаты лишается права на утверждение его в ученой степени, если его, так сказать, моральная физиономия неадекватна, так сказать, его научному облику. И вот, ссылаясь только на решение факультетского научного совета, дочь профессора добивается того, чтобы утверждение ученой степени

ее теперь уже бывшему супругу было отложено на неопределенное время.

Да-с, нужно отметить, что заключительный демарш был точен и эффективен. И, что характерно, совершенно в духе времени. Ведь если бы все это происходило в ту же шекспировскую эпоху, нашелся бы, скажем, доброхот, который вызвал бы обидчика на поединок и проткнул его отточенным клинком в назидание и поучение. Но наш просвещенный век, видимо, диктует свои способы возмездия. Как хорошо, что можно уповать на такую неотразимую, действенную силу, как общественность!

И все-таки стоит остановиться, оглянуться... Можно понять дочь профессора. В своем желании отомстить обидчику она вовлекла в водоворот конфликта многих людей. Следуя примеру своих предшественниц в подобного рода семейных коллизиях, она подключила чуть ли не весь город, требуя санкций, приговора к позорному столбу и даже небольшого аутодафе. Забыв при этом, что вмешательство внешних сил в такого рода дела редко приводило к благому исходу. А, пожалуй, даже наоборот, весьма часто вызывало: а) полный отрыв десятка занятых людей от выполнения ими прямых обязанностей; б) глубокий стресс обеих конфликтующих сторон и в) даже частичное сокращение столь желанного нами долголетия...

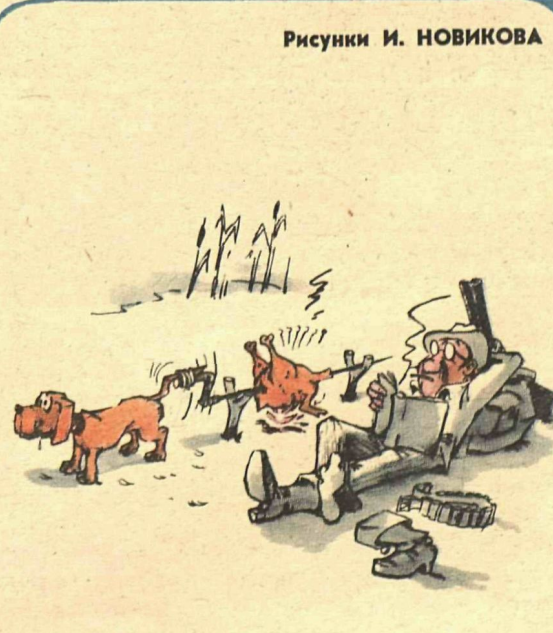
Однако мы предвидим смущенное покашливание читателя. Дескать, не иронизируют ли авторы над решениями администрации и общественности? Не пытаются ли обелить своего антигероя?

Ни в коем случае! Мы тоже полагаем, что оскорблять действием жену даже на бракоразводной стадии — не лучшее решение семейной теоремы. Нам тоже не симпатичны поступки аспиранта: виноват — получай по заслугам, несмотря на научные заслуги... Но, ежели присмотреться, никто — ни в семье профессора, ни в институтских организациях — никто палец о палец не ударил, чтобы, говоря языком художественных образов, склеить разбитую чашу семейной жизни. Все лишь подбрасывали в костер конфликта охапки валежника, отталкивая стороны друг от друга все дальше и дальше. Не нужна ли была тут та самая «мера за меру», к которой призывал нас небезызвестный Вильям Шекспир?

Впрочем, нашелся один мудрый советчик из научного круга. Завидев отлученного в конце концов от работы на кафедре, от ученой степени бывшего аспиранта, весь облик которого выражал крайнее разочарование в жизни, он порекомендовал ему одуматься и — хотя бы во имя карьеры — восстановить идиллические отношения с дочерью влиятельного профессора. Но тот упрямо отказался просить прощенья. Дело завели так далеко, что идти на поклон, признался он, это значит и впрямь почувствовать себя бесконечно малой величиной.

— Хозяин! Может, хватит?

Рисунки И. НОВИКОВА

КРОКОДИЛКИ ОХОТНИЧЬИ

Привет с кисточками

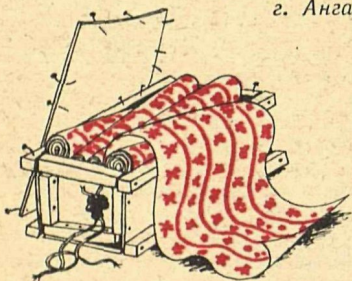
Дорогой Крокодил! Знаешь ли ты, почему мне завидуют знакомые и сослуживцы? Не догадываешься. Лучше изложу все по порядку.

В своей квартире я живу уже шесть лет. Стены приняли жалкий вид, но два года поездок по магазинам области в поисках обоев не дали результатов.

Обуреваемый горькими мыслями, я написал отчаянное письмо родственникам в Читу. И вот однажды ночью меня разбудил стук в дверь. Трясущимися руками я развернул принесенную мне телеграмму — и будто солнце озарило мою прихожую среди темной ночи! Телеграмма гласила: «Обои выслали».

Ах, дорогой Крокодил, дорогой Крокодил, как это прекрасно! Одно только не дает мне ощущения полной радости. Нет у меня больше знакомых в других городах. А как было бы хорошо заодно получить и такие, например, телеграммы: «Выслали белила. Желаем успеха», «Выслал извест. Ликую с вами», «Кисти в пути. Привет супруге» и т. д.

В. МОЛЧАНОВ,
г. Анагаск.

Выиграй гитару

Дорогой Крокодил!

Я давнишний читатель твоего журнала, причем особое пристрастие имею к рубрике «Крокодил помог». Сожалею, но вынужден признать, что и в твоей работе встречаются недоделки. Для пояснения привожу хронику крокодильской борьбы с отсутствием в продаже гитар, равно как и струн к ним. Вот она, вся тут, поэтапно.

В заметке, напечатанной в 1968 году (№ 20), ты писал:

«... На призывный звон гитары выйди, милая моя!.. А какой может быть звон, если у этой гитары струн нету? И купить их негде...»

1969 год ты начал с той же темы. Цитирую заметку из 1-го номера:

«— Нету, — говорят, — гитар.

— Ну, тогда струны дайте.

— И струн нету.

— Это что же, — спрашиваю, — опять шалости нашего планирования или другая причина?

— Другая, — отвечают, — жить стало веселее, вот и не хватает...»

В том же году гитарный вопрос продолжен в 22-м номере.

«— У меня порвалась струна, и вместе с ней я потерял всякую надежду на любовь!»

— Струна?.. Но ведь вы можете купить ее в любом магазине.

— Наивный вы человек! Их нигде нет в продаже...»

Однако легкокрылая победа за этими строками не последовала, и чуда не произошло: гитара на прилавке не появилась. Тогда ты выступил в № 14 за 1970 год, где был просто великолепен в своей иронии:

«... не нашел он гитары... и обратился к нам. Можем порекомендовать такой прославленный инструмент наших предков, как гусли звончатые. И Садко ими не брезговал, и вещей Боян предпочитал...»

Семиструнная тема так тебя захватила, что ты не смог от нее отказаться и в № 29 за 1971 год:

«... Пока идет игра на нервах, поскольку струн в продаже нет...»

После этого ты то ли успокоился, купив гитару на барахолке, то ли стал терпеливо ждать результатов. Скорее, пожалуй, второе. Потому что спустя восемь лет, в № 21-м за 1979 год ты вдруг с дрожью признался:

«Мне приснилась в страшном сне Убиенная гитара на нейлоновом ремне...»

Сейчас 1981 год. Увы, систематически биясь с равнодушной промышленностью за музыкальные потребности населения, ты, милый Крокодил, ничего не добился. Ни гитар, ни струн, как не было, так и нет. А что делать? Разве что поставить пластинку «Возьми гитару, она расскажет...» Да нет, вряд ли она расскажет, почему так плачевна ее судьба. Может, еще у кого спросишь?

С наилучшими пожеланиями
В. МУСАТОВ,
гор. Орджоникидзе.

Неиронический комментарий Крокодила

Гм, разумный совет, решил я и позвонил начальнику «Росмузпрома» Министерства местной промышленности РСФСР А. Горлову. Надо сказать, А. Горлов добросовестно посетовал на архангельских и уральских поставщиков дерева, недотянувших план, из-за чего Минместпром РСФСР недодал государству в прошлом году 200 тысяч гитар.

А что же Госплан? Приведенные ниже слова заместителя начальника подотдела местной промышленности Госплана СССР В. Ботунова прозвучали подобно аккорду грустного романа: «План прошедшей пятилетки по производству гитар, к сожалению, выполнен не был. Но по планам в ближайшие 2—3 года промышленность должна бы полностью обеспечить спрос...»

Словом, В. Мусатову и солидарным с ним покупателям расставаться с надеждой не следует. Ибо вождеденную гитару можно увидеть нередко с табличкой, сообщающей, что инструмент выдается в качестве выигривша всем, кому повезет в лотерее. Так что, уважаемый товарищ Мусатов, приобретайте билеты денежно-вещевой лотереи.

Водяная феерия

Сейчас промышленность растет, заводы строятся, а трубы — они не резиновые. Водопровод иногда не справляется с подачей воды в жилые корпуса. Вопрос этот, конечно, сложный, но даже при всем при том его ухитряются усложнить до чрезвычайности.

Вот, скажем, у нас в городе Канске, в доме № 53 (улица Новостройка), два года назад стала иссыхать вода. Сначала на пятом, потом уже люди с четвертого этажа начинают бегать на колонку с ведрами. А запасшись водой, уже спешно бегут к начальнику ЖКО-2 тов. Мокринскому. Бегали они так целый год, и не сказать чтобы совсем безрезультатно. Потому что весь год тов. Мокринский обещал прислать слесарей и выяснить, в чем там дело. Но наконец лопнуло у него терпение, и он сказал так:

— Перестали бы вы ко мне ходить, а! Ведь ночью у вас есть вода, вот и запасайтесь. Другие вообще без воды живут.

Главный инженер ЖКО-2 посоветовала обратиться в «Водоканал», потому что неисправность скорей всего на линии, которую они обслуживают.

Главный инженер «Водоканала» тов. Окладников сначала обещал прислать слесарей, а потом сказал, что причину установили: надо ставить другую трубу, большего диаметра.

Воды не было. Тогда квартиросъемщики обратились к депутату горсовета — руководителю депутатской группы по этому району тов. Деревянину. Кстати, он работает начальником СУ-25, которое и строило этот дом. Но он даже не ответил на коллективное письмо.

Наконец жильцы пожаловались заместителю председателя горисполкома тов. Горлову, который через городскую газету «Власть Советов» официально ответил, что снабжение водой не улучшится, пока не введут в эксплуатацию новый общегородской водопровод.

Казалось, все инстанции пройдены, и можно было запевать: «Без воды — ни туды и ни сюды». Однако не тут было. На третьем этаже, к счастью, живет главный механик одного из предприятий города, и когда на его этаже исчезла вода, он полез в распределительный колодец и открыл задвижку. Ее кто-то когда-то задвинул, и ввод постепенно засорился.

И через десять минут после прочистки трубы вода пошла.

Н. КУЗЬМИН, Г. СМАГИНА,
г. Канск.

Нужны ли чудеса?

Многим из нас с детской поры помнится побасенка о туняйде Тите, который на призыв «Тит, а Тит! Иди молотить!», держась за брюхо, вопил: «Не могу, живот болит!»

Но на приглашение к столу бодро откликнулся вопросом: «А где моя большая ложка?»

Посетители наших столовых вовсе не ленивые титы, но, попадая к столу, часто так же принуждены во-просить: «А где моя ложка?»

Слово «ложка» можно заменить на «нож», «вилку», «поднос» — все равно не ошибетесь.

Понятно, каждый посетитель в ожидании еды отвечает лишь перед собственным аппетитом. Кухонному же персоналу приходится хуже. Из-за нехватки посуды, инвентаря, механизмов для приготовления пищи они задерживают сотни, а то и тысячи едоков.

А происходит все это потому, что от снабжающих организаций мы получили в этом году (как и в ряде предыдущих) намного меньше того, что нам нужно, а в 55, как мы говорим, «позициях» нам отказали вовсе. Так, вместо 2000 подносов из шпона и 2500 ножей различного назначения мы получили по круглому нулю, безо всякого назначения.

Дорогой Крокодил, помоги! Только, жалея твое время, совету: не обращайся в Гламурс Минцветмета. Хорошо знаю, что его работники сами ходят с протянутой рукой и месяцами эта рука остается пустой или почти пустой.

Л. СИМОНЕНКО,
технолог Мурманского УРСа
Минцветмета СССР.

Неиронический комментарий Крокодила

Несмотря на предупреждение автора письма, я все же отправился в Гламурс Минцветмета СССР. На вопрос «Почему столовым не хватает нужного им оборудования?» следовали ответы, так сказать, зрительного порядка. Мне демонстрировали бумажками чисел: слева — сколько просят (четырёхзначные), справа — сколько дают (двухзначные).

Работники Гламурса, приученные многолетней практикой отказов, толковали об этом как о каком-то нерушимом явлении, неподвластном человеческой воле. Мол, число столовых, кафе, закусокных и соответственно едоков растет так быстро, что промышленность, выпускающей для них оборудование, никак за таким ростом не угнаться. И тут, дескать, ничего не поделаешь. Уповаем только на чудо...

Однако, побывав кое-где, я убедился, что и без чудес обойтись можно. Например, полностью использовав производственные мощности Сокулукского, Ленинабадского, Комиссаровского и Бердского заводов торгового машиностроения Минлепищема, которые до сих пор загружены менее чем на две трети, а то и наполовину... Например, ускорив строительство Смоленского завода торгового машиностроения, ведущееся уже более семи лет...

Словом, кое-что все-таки зависит и от людей!

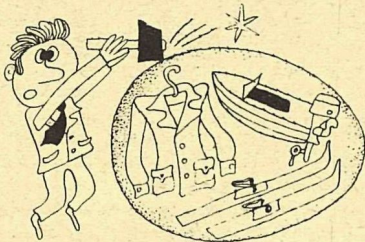
НЕОТКРЫТОЕ ОТКРЫТИЕ

Бодров взялся за дверную скобу и остановился. В другой руке он сжимал в кармане яйцо. Обыкновенное куриное яйцо, необыкновенным было только то, что по яйцу можно колотить тяжелой кувалдой, и на скорлупе не появится даже малейшей трещинки. Он уже пробовал, колотил.

Встречи с корреспондентами, портреты на страницах газет — все это будет позже, потом, а пока он стоит, взявшись за ручку двери. Свое открытие, которое могло стать открытием века, Бодров сделал случайно. Метод по предотвращению боя яиц во время транспортировки был прост до чрезвычайности. Впрочем, известно давно: все гениальное просто.

От перспектив кружилась голова. Только подумать надо! Никакой специальной упаковки, ничего. Яйца, обработанные по его, бодровскому, методу, можно будет перевозить, как картошку, в мешках. Или, как ту же картошку, в сетчатой упаковке в контейнерах.

Его фамилия будет напечатана в учебниках по птицеводству. Ему некогда будет работать: с утра до вечера он будет рассказывать, как ему

удалось создать такой замечательный способ, и делиться своими творческими планами. Но все это потом, пока он все еще стоит, сжимая ручку двери.

Должно быть и солидное денежное вознаграждение, как ему не быть? Можно купить прогулочный катер с подвесным мотором «Вихрь», горные лыжи со всей оснасткой. И, если хватит, еще пиджак из желтой кожи.

Да, но чтобы дело пошло скорей, может быть, взять в соавторы Василь Василича? Конечно, придется поделить и премией. Шут с ними, с горными лыжами, он и на обыкновенных-то кататься не умеет. Само собой, это — дело будущего, пока же он стоит у порога.

Вот сейчас он откроет дверь, шагнет в кабинет, скажет: «Здрасьте», — и еще скажет: «Эврика!»

— Здрасьте, — ответит Василь Василич и спросит: — А что такое эврика?

— Это значит, — скажет Бодров, — яйца можно перевозить россыпью и навалом, как щебенку.

— А как же быть, если человек задумает поджарить яичницу? — может, спросит Василь Василич. — Каким манером он расшибет такое яйцо?

— А нам наплевать, каким манером он будет его расшибать, — ответит Бодров, — нам важно, чтобы яйцо из-под курочки целехоньким попало на прилавок магазина.

— Вы один до этого дела додумались? — поинтересуется Василь Василич, — или вам помогал кто?

— Один, — потупясь, скажет Бодров и поспешно добавит: — Но я могу и вас...

— Меня, — не даст договорить ему Василь Василич, — вы не приплетайте. А лучше вспомните, где мы с вами работаем.

— В «Яйцетарапроекте», — вспомнит Бодров.

— Если яичная скорлупа станет прочней железа, что мы с вами будем делать? — спросит Василь Василич. И сам себе ответит: — Пойдем в «Молокотарапроект» швейцарцами и курьерами. Остальные вакансии у них заняты.

Может, Василь Василич и не скажет ничего. Но он может подумать, что вот Бодров своим открытием хочет поставить на «Яйцетарапроекте» крест. Ой, нехорошо!

Бодров опустил ручку двери и смахнул со лба бисеринки пота, вынул из кармана другую руку, разжал, и неразбиваемое яйцо полетело в корзину для мусора.

Ничего не будет потом, вернее, будет, как было вчера и позавчера.

А прогулочный катер с подвесным мотором «Вихрь»? Да гори он синим пламенем, еще перевернешься на нем и утонешь. И кожаный пиджак ему не так чтобы уж очень. Как-нибудь обойдется.

ВИЛЫ В БОК!

Изобретите велосипед!

Прошло четыре года с тех пор, как рабочие собрали свои инструменты и ушли со строительства Пермского велотрека. Было освоено двести тысяч рублей капиталовложений, уложено в землю свыше тысячи кубометров монолитного железобетона. Однако до сей поры на новой дорожке не состоялось ни одного крупного международного соревнования. Да что там говорить, ни один любитель быстрой езды не рискнул на этом треке воз-

дать должное своему любимому виду спорта!

На что же рассчитывали работники комитета по физической культуре и спорту при Пермском облсполкоме, начиная сооружение этого трека? Не иначе как не за горами изобретение велосипеда, пригодного для гонок по пересеченной местности.

П. ПЕТРЮК, Г. СЕМЕНОВ.
Фото В. КРЫЛАСОВА.

— А эту плотину кто строил?
— Сама выросла...

Рисунок Г. ИОРША

В издательстве «Молодая гвардия» вышла книжка с несколькими суховатым названием «МИКРО-РАЙОН». Читатели без фантазии могут даже вообразить, что это телефонный справочник с перечнем бытовых услуг одной из новостроек нашего города. Однако, заглянув внутрь, они будут приятно удивлены, обнаружив несколько

десятков юмористических рассказов, а также афоризмы. Сочинил их постоянный автор «Крокодила» Виктор Коняхин.

В книжке читатель узнает себя — молодого рабочего, служащего, инженера, который ездит на работу в общественном транспорте, обедает на предприятиях общественного питания, отдыхает в местах общественных увеселений, влюбляется, женится, разводится, чинит домашние электроприборы и увлекается спортом. Словом, герой сборника — типичный молодой горожанин, житель одного из микрорайонов. Виктор Коняхин наблюдает за ним с нескрываемой теплотой, вниманием и неизменным чувством юмора.

**Борис
Иванович
КОТЛЯРОВ**

*К 70-летию
со дня рождения*

Дружеский шарж
М. ЛИТВИНА, г. Харьков.

«С выходом книги Ростислава Соломки можно сказать твердо: нашему полку прибыло, добро пожаловать!» Так Александр Иванов представляет книгу «ЖИЗНЬ! НОРМАЛЬНАЯ», изданную в этом году Верхне-Волжским книжным издательством в Ярославле.

Читатель, которому было недосуг оценить достоинства автора по публикациям в «Крокодиле», «Литературной газете», «Литературной России», «Неве», познако-

мится с ним теперь, читая эту книгу. А дочитав до конца, надемся, согласится и с мнением одного из ее героев, старшего экономиста предприятия по перезарядке газовых баллонов и самоходка-литературоведа на общественных началах Жоарзиньо Кондратьевича Щиглотанского. Именно последнему принадлежит занятный афоризм: «Ничто не отдыхает так человека, как юмор!»

Сейчас многие толстые газеты и тонкие журналы пишут о проблемах знакомства, брака и семьи. Правильно пишут, хотя и не всегда достигают желаемой цели. А почему? Видимо, потому, что мало еще у нас специалистов в этой деликатной области. В чем же видим мы выход? А в том, что неплохо было бы иногда вместо сухих статей печатать юмористические рассказы известного писателя Бориса Ласкина. Дело в том, что во многих его произведениях многочисленные герои (и притом очень часто сложного тридцати — сорокалетнего возраста) очень удачно, изобретательно знакомятся

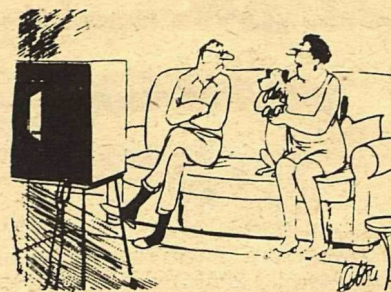
и далее по сюжету заводят семью.

Вы спросите, а почему у Б. Ласкина так удачно выходит сватанье людей? Наверное, потому, что он искренне уверен: для того, чтобы тебя полюбил хороший человек, надо самому быть хорошим человеком. Вот один из секретов. Остальные секреты читатель узнает, прочитав новую книгу писателя «ОСТАНОВКА ЗАПРЕЩЕНА», вышедшую в издательстве «Советский писатель». Название следует понимать в том смысле, что если ты идешь к своей любви, то останавливаться категорически запрещено.

Издательство «Современник» выпустило в свет сборник рассказов Владимира Котенко «ЛЮБОВЬ ПОД ПСЕВДОНИМОМ». И правильно сделало — юмористические рассказы В. Котенко смешны, а сатирические — остры.

В Союзе советских писателей данную (кстати, не первую) книгу В. Котенко не просто прочитали, но даже приняли автора в члены ССП. Решение ССП поддерживаем, автора поздравляем.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— А ты еще говорил, что наша собака не очень умная. А она раньше тебя догадалась, кто убийца!

«Квик», ФРГ.

Барна РАДВАНИ (Венгрия)

ДУБ

— Простите, что беспокою вас так поздно, — вежливо сказал посетитель, — но я привык к одиночеству, к тишине леса и боялся, что мне трудно будет вынести дневную городскую суету. И вообще, хорошо бы я выглядел: старый дуб, бродящий по центру Будапешта! — Гость внимательно огляделся. — Простите, а где Эдит?

— Эдит? — удивился хозяин дома. — Какая Эдит? И потом, простите, кто вы, собственно, такой?

— Ну, строго говоря, не кто, а что. Я дуб из рощицы на краю города. Не узнаете? Конечно, я основательно изменился за эти тридцать лет, вытянулся, раздался вширь... Но я вижу, и у вас в поясе отложилось немало годовых колец. Увы, вы уже не тот стройный белокурый атлет, таким были когда-то...

— Оставим это, — нервно произнес хозяин. — Кто эта Эдит, и почему вы ее здесь ищете?

— Эдит? Неужели вы не помните? Смуглая девчушка с огромными черными глазами. Прогулки в лесу, клятвы у молодого дуба...

— А-а, — усмехнулся хозяин, — теперь я понимаю. Смуглая девчушка тоже прибавила килограммов двадцать и носит теперь очки со стеклами плюс шесть, и у нее двое озорных внучат... Когда-то это действительно была любовь... Настоящая любовь. Сколько же она продолжалась? По моему, месяца два. А может, три? Боже, и куда это все девается... Где это все?

— Здесь, — показал посетитель на вырезанное на коре сердце. — Оно, конечно, поистерлось с годами, ваше сердце, но взгляните — вы прочтете: «Эдит и Бела — любовь навеки!»

— Сколько глупостей пишешь в жизни! — смущенно пробормотал хозяин дома.

— Может быть, но почему все эти глупости нужно обязательно выцарапывать на мне? Помните, я в то время тоже был безумно влюблен в од-

ну молодую березку. Стройная такая была, гибкая... Представьте, что я пришел бы к вам и попытался вырезать на вашей гладкой коже «Д+Б», а? Впрочем, вы, дорогой мой, были не единственным. Вы только взгляните в мой ствол. Посмотрите на все эти сердца, стрелы и знаки «плюс». И эти имена, словно в святах. А ведь так больно, когда в тебя впивается острый нож, бритва или гвоздь... Но все, знаете, проходит. Когда долго живешь и никуда не двигаешься, поневоле становишься философом. И остаются лишь прекрасные воспоминания: обнявшиеся целующиеся парочки, слова вечной любви, вздохи и клятвы. Иногда зимой, когда роща пуста и на моей дубяной душе становится немножко тоскливо, я думаю о тех, кто стоял под моей кроной. Может быть, они снова придут, чтобы обновить свои клятвы? Мне даже кажется, я бы вытерпел еще одно сердце на своей задубевшей коре... Но никто не приходит. И в ствол мне пришла безумная мысль: самому навестить тех, кто когда-то клялся в вечной любви на моей шкуре. На самом большом сердце на мне были имена Йоли и Йене. К ним я пришел раньше, чем к другим. Нашел только Йоли, а когда я спросил об Йене, она зло крикнула, чтобы я даже не вспоминал об этом мерзавце, который полгода уже не платит алиментов. «Гизи + Петер» даже отрицали, что были когда-то знакомы, а «Эден + Розы» живут, правда, вместе, но тихо ненавидят друг друга... Простите.

Дерево поспешно подхватило опадающие листья и выскочило из квартиры. Хозяин лишь покачал головой: так романтичен может быть лишь одинокий лесной дуб. А представьте, что было бы, если бы за нами бегали все старые деревья, садовые скамейки, парты и скалы, на которых мы когда-то клялись в вечной любви!..

Перевела Е. ТУМАРКИНА.

Слова, слова...

Чтобы в коллективе сложился здоровый климат, нужно точно знать, кто в нем делает погоду.

Из записных книжек фараона Тутанхамона.

Как глупо быть неумным.

Всеобщая банальность.

Лучший способ не сломать себе шею — вовремя согнуть спину.

Вторая заповедь новозеландских чиновников.

Женщинам всегда нравились сумочки из крокодиловой кожи больше, чем крокодилам.

Горькая шутка крокодилов.

Олдос ХАКСЛИ
(Англия)

МОЙ ПРИЯТЕЛЬ

Он был всем, абсолютно всем! Мой приятель, от которого отвернулось столько людей, а я, признаюсь честно, никак не могу отвернуться. То ли по причине старого знакомства, то ли из-за какой-то слабости — не знаю. Мы подружились еще в гимназии, позднее студентами делили одну комнатушку. Правда, в последнее время мы видимся все реже, но это потому, что мой приятель, как угорь: его невозможно застать на одном месте. О другой причине я скажу позже...

Лет двадцать назад он был великим финансистом и банкиром. Он просто жонглировал концессиями несуществующих платиновых и урановых рудников и потому здорово смахивал на акробата на проволоке. Спустя всего несколько месяцев я встретил его на улице торгующим сонниками и вечными календарями. Он подарил мне один календарь.

Годом позже он уже был главным крупье в одном казино высшего разряда на Лазурном берегу. Через несколько месяцев все брюссельские фотографы дружно щелкали камерами в день его венчания с «мисс Бельгией», причем в давке три репортера получили ранения. Мой приятель и его молодая супруга еще долго были в центре внимания.

Прошло два-три года, и я случайно приехал в Лиссабон. Оказалось, что мой приятель имеет там самую большую школу иностранных языков.

Через несколько месяцев я прибыл в Вену. И в таксисте, который вез меня в Шенбрунн, я узнал моего приятеля. Он выглядел счастливее, нежели тогда, когда был великим банкиром, молодоженом и директором школы. Он признался мне, что работа водителя идет на пользу его здоровью...

Не прошло и двух месяцев, как я возвратился в Париж. На Монмартре большая группа прохожих слушала трио. Два неизвестных мне человека играли на гитарах, а мой приятель исполнял популярный шансон «Под крышами Парижа». На мой взгляд, не хуже Тино Росси. У меня создалось впечатление, что он наконец нашел занятие по душе. Вскоре я увидел, что обманулся в своих надеждах. Я встретил приятеля, одетого во фрак, с цилиндром на голове и выходящего из роскошного лимузина: он стал временным поверенным одной далекой державы.

Поведав об этом, он тут же предложил мне какие-то акции с фантастическими прибылями. Десять акций за десять тысяч франков. Я судорожно сжимал бумажник, а мой приятель продолжал меня уверять:

— Ты знаешь, я не бросаю слов на ветер. Кроме того, за мной стоит группа людей...

Он, бедняга, и не подозревал, как был прав! В то же мгновение за его плечами выросли шесть детективов и десять полицейских, которые быстренько надели на него наручники...

Перевел И. ЗАЙЦЕВ.

— Жена, дай мне ключ от двери, я сегодня могу задержаться: мы отмечаем день рождения шефа.

— Зачем тебе ключ, Бранко! Если ты вернешься утром, дверь уже будет открыта, а если раньше, — все равно ты не попадешь ключом в замочную скважину...

В центре Антверпена в неполюженном месте стоит автомобиль. Подошедший полицейский увидел на ветровом стекле записку: «Сел аккумулятор. Ищу буксир». Через два часа машина по-прежнему стояла на том же месте, но записка была другая: «Трос порвался. Пошел за механиком». Еще через час полицейский прочел новую записку: «Эта машина недорого продается».

«Ойленшпигель», ГДР.

— У этого дома есть и преимущества и недостатки, — говорит агент по продаже недвижимости. — Во-первых, в полумиле к западу скотный двор. На севере завод резиновых изделий. В двух кварталах на восток находятся поля орошения, а прямо на юг — котельная.

— А как же насчет преимуществ! — заинтересовался ошарашенный покупатель.

— Вы всегда сможете определить, откуда дует ветер.

«Рогач», Чехословакия.

«Прайвит ай», Англия.

— Представьте себе, доктор, мне приснилось сегодня, что я бык и съел за ночь кучу травы!

— Не волнуйтесь, сеньор, мало ли что может присниться...

— Да, но объясните мне в таком случае, куда подевался мой матрац!

Когда Дженни на минуту вышла из комнаты, маленький Боб сказал ее кавалеру:

— Ты зачем ходишь к моей сестре! У тебя что — своей нет!

В окружной отдел здравоохранения пришел молодой человек с жалобой.

— Понимаете, сеньор, — сказал он, — я живу в одной комнате с тремя братьями, и они страшно действуют на мои нервы. Я просто становлюсь неврастеником. Видите ли, у одного из них семь кошек. У другого три собаки и еж. У третьего дюжина черепах. Просто дышать нечем.

— А окна в вашей комнате есть!

— Конечно.

— Почему же вы их не открываете!

— Господь с вами, сеньор! Вы что, хотите, чтобы все мои голуби разлетелись!

— И в заключение...

«Харакири», Франция.

Миссис Смит сопровождает мужа на охоте в Африке. Она выхватывает у мужа ружье и целится в бросившегося на нее носорога.

— Стреляй же, стреляй! — кричит перепуганный муж.

— Хорошо, — говорит жена, — но ты должен обещать мне, что не будешь смеяться надо мной, если я промахнусь!

КРОКОДИЛ

№ 30 (2364)
октябрь

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:

М. А. АБРАМОВ,
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ,
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора),
А. Б. ГОЛУБ,
Б. Е. ЕФИМОВ,
Р. Т. КИРЕЕВ,
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор),
Г. О. МАРЧИК,
Н. И. МОНаХОВ,
В. Г. ПОБЕДНОСЦЕВ
(ответственный секретарь),
В. И. СВИРИДОВ,
И. М. СЕМЕНОВ,
М. Г. СЕМЕНОВ,
С. В. СМЕРНОВ,
С. С. СПАССКИЙ,
А. А. СУКОНЦЕВ,
А. И. ХОДАНОВ
(зам. главного редактора).

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, д. 14

Телефоны:
250-10-86
212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ
1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: В. Владов, П. Гейвандов (г. Душанбе), Р. Друкман, В. Мохов, В. Мочалов, И. Новиков (Московская область), И. Норинский, Л. Самойлов, В. Тильман.

Технический редактор
Л. И. КУРЛЫКОВА.

Сдано в набор 21.09.81.
Подписано к печати 05.10.81.
А 05190.
Формат бумаги 70 × 108¹/₂.
Офсетная печать. Усл. печ.
л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Тираж 5 780 000 экз.
(1-й завод: 1 — 3 630 567).
Изд. № 2573.
Зак. № 1371.

© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1981 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137,
ул. «Правды», 24.

54301 M

ВСЕСОЮЗНАЯ
ПЕЧАТНИЦА
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬНАЯ КОМПЛЕКС
1981 г.

СОКРАЩЕНИЕ ШТАТОВ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ...

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО